Татьяна Михаль
Когда я стала
ведьмой

Татьяна Михаль

Когда я стала ведьмой

«Татьяна Михаль»

2017

Михаль Т.

Когда я стала ведьмой / Т. Михаль — «Татьяна Михаль», 2017

Иногда судьба круто меняет нашу привычную жизнь, не спрашивая на то разрешения. Так произошло со мной – из обычного человека я превратилась в ведьму. Скрытый дар пробудился, едва вошла в новый дом. И необычный быт буквально свалился мне на голову! Домовые, водяной и леший существуют на самом деле! А ещё странные гости стучатся в дверь не из моего мира и просят о помощи: то фейри спасти нужно, то беловолосый мужчина со шрамом на лице требует к своей персоне особого внимания… А он из мира снега и льда, и несёт с собой только холод. Магия, нечисть, добро и зло, гулянья ведьм, похищение и конечно Любовь!

© Михаль Т., 2017
© Татьяна Михаль, 2017

Содержание

Пролог 6
Часть первая, которая гласит о том, как всё начиналось. 7
Часть вторая, в которой главная героиня узнаёт, что она ведьма и от этого уже не отвертеться. Никак. От слова совсем. 18
Часть третья. Первое магическое дело и семейные тайны. 24
Часть четвертая, в которой события разворачиваются всё интереснее и интереснее. 37
Часть пятая. Принцы приносят неприятности. 45
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Татьяна Михаль
Когда я стала ведьмой

Татьяна Михаль

* * *

Пролог

В последнее время на меня нападает ностальгия по детству. Хочется всё вернуть вспять и насладиться вновь очаровательной беспечностью и беззаботностью юности. Просыпаться под ласковый мамин шёпот и её нежные объятия.

Сидеть вечерами у папы на коленках и слушать новую сказку.

Есть вкусные бабушкины пирожки с вишней, измазаться по уши и липкими пальцами гладить пушистого кота.

Не заботиться о завтрашнем дне…

Эх, детство. Такое сладкое, ванильное, пушистое. Когда семья окружает тебя заботой и любовью.

И когда самая большая проблема – это успеть на просмотр мультиков после школы.

В моменты, когда вся жизнь идет наперекосяк, хочется её, как черновик, разорвать и написать новый сценарий. Но, к сожалению, жизнь не перепишешь с чистого листа.

Часть первая, которая гласит о том, как всё начиналось.

* * *

«Уважаемая Елизавета Михайловна! Уведомляем Вас о расторжении с Вами трудового договора в связи с банкротством предприятия».

Прочитав уже раз сто эти две строчки, я пыталась вычитать что-то ещё и думала, как же жить дальше?

Я помощник юриста, и весьма неплохой, но с учётом того, что юристов сейчас больше, чем самих людей, работу я в нашем городе фиг найду, да ещё с нормальной заработной платой.

«И что же делать? Как жить?» – ещё раз задалась насущным вопросом.

Ещё и хозяйка квартиры повысила с нового месяца квартплату, равнявшуюся половине моей зарплаты. А теперь что? Ни работы, ни жилья.

К родителям возвращаться? В шахтёрском городке вообще работы никакой, да и стыдно как-то в двадцать девять лет возвращаться к истокам, так ничего и не достигнув. На шее сидеть у них не буду, это точно.

Нужна новая работа. Это раз.

Нужно что-то решать с жильём. Это два. Нет, жильё – это первостепенно!

И перестать паниковать. Это три.

Тяжело вздохнув, пошла варить себе кофе. По пути выкинула смятое в комок чёртово уведомление в стоящий у двери готовый на выброс мусорный мешок.

Кеша, мой большой любимый пушистый ярко-рыжий кот неизвестной породы, чувствуя моё угнетённое настроение, тёрся о ноги, пытаясь приободрить. Подобрала его котенком, которого какая-то «добрая душа» оставила на улице в мороз. Теперь вот и делит со мной и беды, и радости в арендованной квартире.

– Прорвёмся, Кеша. И на нашей улице перевернётся грузовик с пряниками!

* * *

Ночью во сне мне приснился красивый и уютный домик. Пожилая женщина, стоя в дверях этого дома и протягивая ко мне приглашающе руки, улыбнулась и сказала: «Приезжай сюда, Лиза, здесь твой дом. Он ждёт».

Утром, как ужаленная, звонила маме, я вспомнила, ведь у нас действительно есть частный дом, остался в наследство нашей семье от троюродной бабки, у которой по её линии не осталось родственников, кроме нас. Мама там бывала, правда, говорила, что там не дом, а избушка на курьих ножках.

Но ведь не зря же мне это приснилось? Я, как человек трезвомыслящий, верю, что мой мозг подсознательно во сне искал выход из сложившейся ситуации.

Рассказала маме все печальные новости и выяснила, как проехать в то село под названием «Чудное». Узнала, где найти нужный мне дом, выслушала море просьб возвращаться в родные пенаты.

Скрепя сердце, сказала родительнице, что разберусь сама, и если уж совсем станет плохо, то вернусь к родителям.

На том и порешив, я не стала откладывать поездку в долгий ящик. Нашла в интернете более точный маршрут к поселку, нежели был мне озвучен, и прикинула, что поездка займёт

почти час туда, час примерно на обозрение владений, может, меньше, и час обратно. После обеда уже вернусь и после решу, что делать дальше. По крайней мере, если дом нормальный и жить в нём можно, то на моем стареньком автомобиле расцветки «апельсин вырви глаз», можно ездить оттуда на работу (которой ещё нет). А так как уже двадцать пятое августа, скоро осень, а там и зима, надо решать всё уже сейчас.

Быстро собравшись, позавтракав, накормив кота, я уже стояла на пороге квартиры и вдруг уловила своё отражение в зеркале. На меня смотрела темноволосая сероглазая высокая девушка, одетая в спортивный синий костюм. На губах застыла улыбка, в глазах плясали чёртики, и я вдруг осознала, что с нетерпением жду чего-то особенного, в душе поселилось волнение от ожидания… чуда?

Пригладив выбившиеся волосы из косы и ещё раз посмотрев на себя, я поняла, что справлюсь, что всё у меня будет хорошо.

И с таким чувством я отправилась в путь.

* * *

Село произвело на меня впечатление. Аккуратные ухоженные домики, даже площадь есть и местный дом культуры, везде чисто, машин очень мало, кое-где даже лежит асфальт, но дорога в основном гравийная.

Узнала дорогу путь к нужной мне улице и дому и уловила очень удивлённые взгляды местных жителей, которые, узнав, что я хозяйка того дома, деловито кивали и говорили, что продать наконец-то решили эту халупу и «нечистую» землю. Толком не поняв последнего, ехала в нетерпении к месту назначения.

Дом находился за чертой поселка абсолютно один в окружении берёз, лиственниц и сосенок.

Забор местами ещё стоял, но в основном прогнил и обвалился трухой. Заросли вдоль забора и на самом участке были выше меня.

Но дом! Это был не дом, а настоящий сказочный терем! Из дерева! От открывшегося вида у меня перехватило дух, и челюсть потерялась где-то у ног!

Ставни окон были богато украшены резьбой. Такая же резная крыша с высоким коньком. Сам дом видно, что высокий, сколько же в нём этажей, два, три?

Из-за зарослей и деревьев было плохо видно, но и то, что уже рассмотрела, повергло меня в восторг. Я словно снова стала маленькой и оказалась героиней одной из сказок, которые когда-то читали мне родители.

Подобрав челюсть и миновав развалившийся забор, я начала с нетерпением пробираться через заросли джунглей сибирской травы, колючек и сухостоя к этому чуду.

Сам двор оценить было очень сложно, здесь нужна была мощная газонокосилка из рекламы одного бренда – укроти природу. Вот уж действительно, здесь её нужно укрощать!

Пробив себе путь до крыльца, вся исколовшись, исцарапавшись, я всё равно была довольна. Крыльцо было большим, с фигурными колоннами, резными перилами, а дверь ну точно из сказки, с вырезанными изображениями каких-то знаков и символов, очень красиво! И не страшно, что вся краска кое-где облупилась, а где-то её уже и вовсе нет. Дом, кстати, оказался трёхэтажным.

Так, мама сказала, что ключ должен лежать под одной из ступенек, доска на одной из них поднимается. Но проблема в том, что ступеньки просели, и их можно поднять только с помощью какого-нибудь инструмента. Нужно возвращаться к машине и посмотреть, что у меня есть, чем можно было бы подцепить дерево и поднять ступеньку. Надеюсь, мне все три доски со ступенек не придётся выдёргивать?

В машине оказался лом. С пыхтением, матом, скрипя зубами и обливаясь потом, отодрав вторую по счёту доску, я всё-таки нашла ключ. Он был… очень ржавый.

Как ни странно, с восьмой попытки замок поддался, и дверь с тяжёлым басовитым скрипом отворилась. Внутри было темно, пахло пылью и затхлостью. Включив фонарик на телефоне, я вошла в дом с чувством какого-то восторга, когда касаешься чего-то древнего, могучего и мудрого. Этот дом мне казался именно таким. И ещё я подумала, что он живой и до этого спал, а я его разбудила от долгого сна.

И снова удача, по маминым рассказам, где находятся выключатели, я отыскала щиток. Включив свет, я начала изучение дома.

* * *

Вернулась в город уже в девятом часу вечера, а всё потому, что дом оказался удивительным внутри. Я недоумевала, почему мама называла его так пренебрежительно: избушкой, в которой очень неуютно, а местные жители – халупой. Я сделала снимки на телефон всего дома, внутри и снаружи, покажу родителям, какая это избушка! Ну надо же, они свою дачу чуть ли ни дворцом называют, хотя этот дом как раз и есть дворец! Может, его позже отстроили, и мама таким его не видела?

Внутри дом был как самый настоящий терем: стены все деревянные, есть русская печь, выбеленная, с красивыми цветными узорами, мебель простая, но добротная, укрыто всё было когда-то белыми, а теперь серыми от пыли чехлами и простынями. На первом этаже располагалась большая кухня с печью, но была и обычная газовая плита, что меня очень порадовало, просторная гостиная, столовая и отдельно огороженная прихожая. Несколько спален на втором этаже, на третьем этаже чердак, забитый вещами, которые мне сейчас казались сокровищами. Но обследовать его не решилась, а всё из-за жильцов: больших пауков и их паутины, которая висела целыми полотнами. Она была везде: на потолке, стенах, на вещах и даже на полу. Тут, даже не знаю, надо надевать скафандр, так как боюсь пауков до икоты, трясучки и визга.

В целом это был не дом, а мечта. Я решила не ждать нового месяца, чтоб платить бешеную квартплату за квартиру, а переезжать сюда, убираться и обустраиваться. Магазины нужные в поселке есть, я их видела, с работой вопрос решу, денег на пару месяцев хватит. Живём!

И всё-таки, почему никто из нашей семьи не интересовался таким замечательным домом? Даже продать его можно было бы за неплохие деньги! Кстати, почему-то продать дом у меня и желания не возникло, а подумав о продаже, я как-то вся напряглась, и моё внутренне «Я» просто закричало: «Моё!»

Никому его не продам, даже если очень дорого попросят, не отдам. Это теперь Мой Дом.

* * *

Вернувшись домой, в первую очередь, пока не передумала, позвонила и "обрадовала" хозяйку квартиры, что с сентября освобождаю жильё. Ага, пусть попробует сдать за ту сумму, что озвучила мне в последний раз!

Потом отзвонилась родительнице. Мама отнеслась с сомнением к моему рассказу о таком чудесном и прекрасном доме, по её словам, дом находится возле болот, жить там невозможно из-за характерного запаха, постоянной сырости, и сам дом так себе.

Я ей пообещала скинуть фотоснимки.

И каково же было моё удивление, когда я при просмотре фотографий вместо "чудесного и прекрасного дома" увидела на экране настоящий кошмар! Вместо терема стоял полуразрушенный домик в один этаж, просевший в землю до середины окон, не было ни деревьев, ни

зарослей. Пустырь, кочки болотные вокруг и этот страшный особняк, будто прибежище монстров, зомби и других кошмаров из ужастиков.

Фотографии, где должен был быть изображён дом внутри, вообще оказались абсолютно все засвечены!

Что за чертовщина? В ушах зашумело, на миг я усомнилась в своей адекватности.

Сбросив фотки на компьютер, я ещё раз, и ещё раз, и ещё просматривала изображения и ничего не понимала.

Неужели у меня было видение, или я надышалась болотных паров, если такие бывают, и мне всё привиделось?

Взяв на руки кота, я начала его остервенело наглаживать и чесать. Кот этому не был рад, но его не спросили, у меня сейчас шок, граничащий с паникой!

Я от квартиры уже отказалась! И если мне это действительно приглючилось, то это же катастрофа!

Так как я натура "лёгкая на подъём" и порывистая, несмотря на позднее время и на сумасшедшую затею, набрала полную сумку еды, захватила сменную одежду и средства гигиены, кое-что из моющих и чистящих средств для дома и, накормив кота, я снова ринулась в путь к тому самому дому.

В душе поселился страх потерять несбывшуюся мечту.

Какая же будет досада, если там стоит это страшилище! Эх! Переночую тогда в машине.

* * *

Мой любимый и родной автомобиль ярко-оранжевого цвета резво въехал в поселок под музыку рока. Настроение было убийственным. Злилась на себя, на дом, на весь мир! Дорога казалась уже не такой ровной, поселок не таким приветливым, неужели сама себе всё напридумывала, неужели какие-то материальные проблемы настолько выбили меня из колеи, что я себе визуализировала совсем не то, что должно быть? Тогда тебе, дорогая Лиза Михайловна, к докторам-психам прямая дорога!

Вырулив к знакомому покосившемуся и частично разрушенному забору, я на миг затаила дыхание, вырубила музыку. Тишина на мгновение оглушила. Нашарив в сумке мощный светодиодный фонарь и ключ от дома, я выбралась из автомобиля.

Ничего не изменилось после моего отъезда, только сухостой примят там, где я пробиралась к крыльцу.

Та же резная крыша, те же вековые берёзы. Нет никакого болота. Дом так же прекрасен, даже в ночи, немного мрачноват из-за темноты и тишины, но прекрасен и величественен. Где-то ухнула сова. Зашелестел ветер в ветвях деревьев, звёзды с неба подмигивают. Красота! Облегчённо выдохнув, пошла в дом.

Внутри тоже ничего не изменилось.

Кинув сумки в прихожей, стянула в гостиной с дивана простынь-чехол и без каких-либо сил рухнула на него. Руки немного тряслись, в голове вместо мыслей мусор. И поняла я одно, что ни шиша не поняла.

Перекусив наспех бутербродом и напившись воды, которая, если верить рекламе, должна напитать меня энергией, я выключила свет и с помощью своего мощного светодиодного фонаря добрела до дивана. Не раздевшись, я так и легла, даже не обратила внимание, что и укрыться нечем, но сон сморил меня раньше, чем смогла додумать эту мысль. Слишком перенервничала и морально устала за сегодняшний день.

Снилось мне… Много чего снилось. Видимо, мозг перенапрягся от моих скачущих эмоций, так что выдал очень необычные сюжеты.

А дом жил своей жизнью, тихо где-то скрипнет половица, где-то прошуршит мышка, ветвь берёзы от порыва ветра царапнет окно. Дом живой и большой, и, наверное, впервые за долгие полвека он вздохнул спокойно. Наконец-то пришла хозяйка. Как же он скучал и тосковал!

Очень тихо и осторожно лёгкий ветерок прошёлся по волосам спящей девушки, взмахнул пару прядей и так же легонько вернул их на место, и кто знает, был ли это просто ветер, залетевший через щель, или же кто-то неведомый решил прикоснуться, чтобы проверить и поверить, что он не спит и не видит сон…

* * *

Известной песней заверещал мой телефон.

Толком не проснувшись, я не сразу поняла, где нахожусь. Но память не подвела. Скинув с себя тяжёлое одеяло, я пошла искать свой трезвонивший телефон. Но вот почему, когда тебе нравится какая-нибудь музыка, и ты её поставишь на звонок или будильник, очень быстро начинаешь её ненавидеть??!

И ведь звонит кто-то очень противный, только отключившись, через секунду этот кто-то снова набирает мой номер и долбит мозг своими звонками. А звонила мне «любимая» арендодательница. Приняла вызов.

– Я слушаю Вас, Алевтина Альбертовна. – Низким со сна и недовольным голосом ответила ей.

– Лизонька, я нашла новую квартирантку, и она готова уже завтра заезжать, я очень тебя прошу освободить квартиру и вернуть мне ключи сегодня в восемь вечера. – А голос у неё такой слащаво-пискляво-противный.

– Извините, Алевтина Альбертовна, но я оплачивала за месяц проживания, а до конца месяца ещё шесть дней, – нет, ну надо же, какая наглая тётка! Вчера ей только сказала, что съеду, а она уже на тебе, готова в две секунды на улицу выставить! «Чтоб тебе больше не попадались такие хорошие квартирантки, как я», – в сердцах пожелала ей мысленно.

– Лизочка, – я скривилась, ненавижу, когда меня называют Лизочкой, – я тебе верну деньги за эти дни, когда будешь мне отдавать ключи.

– Ладно, я сегодня соберусь, жду вас в восемь на квартире с деньгами и актом приёма-передачи квартиры в двойном экземпляре! – рявкнула я в трубку и отключилась.

Пусть строчит акт, так просто ей ключи не отдам!

И тут я зависла, как программа 1С.

Я. Точно. Помню. Что. Не. Накрывалась. Одеялом! ЕГО ВООБЩЕ НЕ БЫЛО!

ЧТО ПРОИСХОДИТ?!

Я сделала жест рука-лицо. Немного чувствуя себя дурой, обратилась не знаю к кому.

– Хорошо, я уже поняла, что ты, Дом, очень непростой Дом! Так вот, у меня тоже характер непростой. Пока ты мне ничего плохого не сделал, чему я очень рада и, надеюсь, не сделаешь. Тем более, ты мне очень понравился, и я очень хочу здесь жить. Но я тебя прошу, не пугай меня, пожалуйста, давай дружить и жить мирно, лады? И ещё, я сегодня окончательно сюда перееду и не одна, со мной будет кот, его зовут Кеша, не пугай и его тоже! Пока на этом всё! Большее я не могу пока переварить и осмыслить, тем более надо решить вопрос с квартирой и переездом, я сейчас уеду и вечером вернусь.

И тут словно упругая и тёплая волна воздуха прошлась по мне!

И где-то на интуитивном уровне поняла, что меня приняли в этот дом. И ещё, это что-то хоть и было чем-то мистическим и мне до сих пор непонятным, но оно было добрым.

Страх ушёл, а на моем лице растянулась довольная улыбка. Чувствую, что это не последнее открытие, которое мне предстоит!

С такими мыслями, умывшись и приведя себя в порядок, я поехала в город.

Кажется, у меня начинается новая жизнь. Посмотрим, до чего она меня доведёт, но ведь так гораздо интереснее, не правда ли?

* * *

Так как я снимала однокомнатную квартиру, вещей, по сути, должно быть по квадратуре на неё же. Тогда почему, собирая свои манатки, у меня ощущение, что я жила в пентхаусе?

Откуда столько всего? Неужели за два года я накопила столько барахла?

Завязав N-адцатую стопку книг бечёвкой и кое-как запихав кота в переноску, я вытерла дрожащей от усталости рукой потный лоб.

Ну ничего себе у меня вещичек! Вся единственная комната завалена сложенными вещами в коробках, в пакетах, просто связанных в тюки.

Времени до восьми часов оставалось буквально полтора часа. Надо ещё это всё как-то утрамбовать в мой горячо любимый автомобиль. Одна я просто лопну от напряжения носить всё это с пятого этажа вниз, лифта в этом доме нет, как ни прискорбно.

Ещё раз оглядев поле своего труда, пошла искать помощь в лице сына соседки, он парень молодой, сильный, пусть поможет всё это стащить.

Посплетничав с соседкой и услышав пожелания хорошо обустроиться на новом месте, мы с Олежеком, сыном моей уже бывшей соседки, пошли совершать подвиги по спуску моего нажитого скарба в автомобиль.

После того, как всё загрузили, моя несчастная машинка даже присела от веса и количества наваленных в него вещей. Блин, я надеюсь, что доеду и не заглохну где-нибудь посреди пути одна, да ещё и вечером! И почему у меня всегда всё не как у людей?

Выдала Олежеку за помощь сто рублей, на что он, кисло хмыкнув, ушёл к себе. И нечего тут рожи строить, мне сейчас бюджет экономить надо!

Вернувшись к себе, достала из переноски Кешку и стала ждать хозяйку, которая должна была появиться минут через двадцать, и я уеду уже в свой дом окончательно.

За время, пока собирала вещи, я успела многое обдумать.

Во-первых, сам дом и само место люди видят по-другому, нежели я.

Во-вторых, значит место это никак не вписывается в нормальные рамки бытия среднестатистического человека. Там есть что-то необычное, волшебное, я уверена в этом, и я выясню, что именно. Любопытство – один из моих пороков.

Плюсы: дом красивый, подлохматить его немного, и вообще прекрасно будет, только денег надо заработать на это «подлохматить». Внутри тоже замечательно, мебель есть, вода есть, туалет (слава богам цивилизации) там тоже есть. Раз дом не видят в приглядном свете, значит, и воров ожидать не придётся. А раз всякие бомжи тут не завелись, то сейчас и подавно никто не полезет. Но на всякий пожарный орудие самозащиты нужно приобрести, шокер там, или ещё чего? Надо подумать насчёт защиты. Всё-таки я одна там буду жить.

Минусы: родителям дом не показать, по крайней мере, на фото. Может, видео снять? Получится ли? Что-то сильно сомневаюсь. Еще из минусов – это территория, Боже, как там всё заросло! Там нужна мужская рука всё это скосить и выкосить! Хотя, мой бывший гражданский муж даже хлеб порезать не мог, чтоб себя не поранить. Ничего, справлюсь. Глаза боятся – руки делают, как говорится. И еще минус: гостей я, походу, тоже не приведу. С другой стороны, кого мне приводить? Бывших коллег по работе? Да мы с ними и не дружили так тесно. Друзья все расползлись по необъятной территории нашей страны, а кто и дальше. Мужчины у меня сейчас нет и пока не надо, два года прошло, а я ещё с содроганием вспоминаю свой пятилетний гражданский брак с красавцем Александром, который якобы художник, поэт и писатель, мать

его так! Алкоголик, врун, драчун и тунеядец. Даже и не знаю, где он, с кем он и как он, и знать не хочу!

Из раздумий меня или вырвал звонок в дверь. Явилась хозяйка квартиры.

Ну, слава всем святым, расставание с ней прошло мирно. Акт подписали, немного денег мне вернули, ключи ей передала, и я вместе с котом отбыла окончательно к себе домой.

Дом никуда не делся, хотя мыслишка подлая крутилась, что я вся такая со своим хламом и котом приезжаю, а тут раз, и всё как на фото с телефона. Брр…

Знакомство кота с домом прошло… нормально. В смысле, по-моему, ему параллельно, где жить. Главное, чтоб было тепло, была еда и, конечно, я. Обнюхав углы, мебель, зачем-то поточив когти о сброшенное мной ещё с утра на пол одеяло, он начал тереться о мои ноги и клянчить еду.

– Сейчас, мой хороший, нерадивая у тебя хозяйка, с этим переездом и сама не поела, и тебя не накормила.

Выставив кошачьи миски на кухне, наполнив их едой и водой, пошла варить себе пельмени магазинные, обыкновенные. Дальше в планах было умыться и спать. Завтра обустройство. А то я выжата, как лимон.

Спать легла на том же диване, только уже со своей подушкой, накрылась одеялом «от дома», прижав кота к груди, и, не обратив внимание на его недовольное «Мя-а-ав», провалилась в сон.

* * *

Дом за ночь себя никак не проявил. Не было чудес, никаких знаков, намёков, ну вот вообще ничего. Даже как-то грустно стало.

Но да ладно! Сегодня у меня программа дня следующая: уборка, уборка, ну и, конечно же, уборка! Какая прелестная программа на день, а может, и на два, или на три, или больше. Надеюсь, я не умру в расцвете лет за уборкой дома от радости обладания сим прекрасным имуществом!

Кое-как оторвав себя от дивана, я поняла, что вчерашний подвиг даёт о себе знать, я всё-таки девушка уже не семнадцати лет. Эх, где мои семнадцать?

Позавтракала вчерашними пельменями и накормила кота магазинной едой, на что он недовольно дёрнул усами и укоризненно на меня взглянул.

– Ну, извини, хороший мой, пока не обустроюсь, толком нормально готовить не смогу, так что жевать тебе вискасы сухие и вискасы желейные, и молочко, конечно же. Пока как-то так, Кеша.

Час ушёл на разгрузку автомобиля и затаскивание моих вещей в дом. Все вещи складировала в гостиной.

У меня возникло такое ощущение, что вещей стало втрое больше. Большая гостиная комната стала похожа на тот чердак, где пауки, только без них.

Тяжко вздохнув, включила на телефоне энергичную музыку, и понеслось…

Борьба с пылью, паутиной. Мытьё, вытряхивание, отскабливание. Снова мытьё, стирка, мытьё, перестановка мебели с места на место и опять мытьё.

Фитнес отдыхает, мать его так.

Спина не разгибалась, руки распухли и онемели от работы, кожа скукожилась на подушечках пальцев, ноги трястись не переставали ни в стоячем, ни в лежачем, ни в сидячем положении.

Хорошо, у меня есть пылесос! Плохо, у меня нет стиральной машины! Хорошо, у меня есть стремянка! Плохо, у меня нет волшебного уничтожителя любой грязи!

Через три дня борьбы с грязью, пылью и остальной гадостью, которую нашла, я была похожа на жителя загробного мира, который бы идеально подошёл для домика с фотографии на телефоне. Круги под глазами, волосы всклочены, под ногтями можно высаживать огород, в пальцах занозы, коленки красные от ползания на них по деревянному твёрдому полу, в глазах застыла ярость.

Кто бы мог подумать, с виду дом достаточно чистый, только пыль и паутина, а на самом деле… (непечатный текст)!

Я озверела под конец первого дня, под конец второго я решила, что размахнулась не по своим силам, и если можно было бы, я бы плюнула на бюджет и вызвала сюда клининговую компанию. Под конец третьего дня я отмыла весь первый и второй этаж. Остался чердак и территория вокруг дома. Но сначала нужно передохнуть хоть денёк или недельку, а может на море улететь?

Разместив свои вещи по всему дому, я ещё раз вместе с котом прошла по нему с экскурсией. Итак, что мы имеем?

Видно, что моя родственница в этот дом вкладывала душу, не только в постройку, но и в оформление. Каждый уголок пропитан теплом, уютом и любовью. Особенно это заметно после уборки, когда чистота позволяет рассмотреть абсолютно всё.

Итак, на первом этаже: прихожая достаточно простая, но просторная. В ней есть огромный сундук, куда я скинула всю свою обувь, он же выступает в роли лавки, и настенная прямоугольная вешалка с полкой. Украшает прихожую входная дверь, вся резная, массивная, с большой толстой дверной ручкой.

Кухня-столовая – её центром была классическая русская печь. Я бы назвала её Царицей дома, настолько она роскошна. Печь украшена росписью и выложена орнаментами из голубых и ярко-синих, и зелёных плиток. На самой печи лежит яркое пёстрое одеяло и такие же пёстрые подушки, большие и мягкие.

Возле печи стоят: кованая дровница исполинских размеров, кочерга и ухват.

Кухонный гарнитур включал в себя газовую плиту с духовкой, мойку, старенький холодильник с морозилкой, разделочный стол и открытые шкафчики, заставленные разнообразной, теперь уже чистой и очень красивой, даже иногда необычной посудой. Мебель была из такого же тёмного дерева, как и сам дом. Немного выбивались из интерьера моя бытовая техника, и моя же самая обычная, простенькая посуда, немного комично выглядели кошачьи миски яркого фиолетового и жёлтого цветов с надписью "Cat's".

Кухня плавно переходит в столовую. Здесь стоит массивный прямоугольный деревянный стол, укрытый льняной скатертью с вышивкой по периметру замысловатыми узорами, и шесть таких же стульев, на сиденьях которых лежат вышитые мягкие подушечки. Стол венчает настоящий, медный, большой и пузатый самовар! Если печь – Царица, то он – Царь.

Лавки под окошками резные и чудные. Занавески, словно кружево, бежевые, с красивым плетением.

На комодах лежат симпатичные салфетки, а на них стоят восточной тематики вазы и вазоны разных размеров. Здесь есть и большой сервант, заполненный красивыми сервизами, радует глаз хрустальная люстра, свисающая с потолка.

Гостиная тоже была очень яркой. Её самой красивой частью является камин, настоящий камин, выложенный серым грубым камнем. Напротив него расположились два стареньких кресла, укрытых той же кружевной тканью, что и шторки на окнах.

Диван, уже облюбованный мной, отличался от кресел расцветкой. Старенький, местами продавленный, но зато удобный.

В гостиной тоже есть комод, над которым висят деревянные, покрытые лаком часы с гирями. До часов мои руки так и не дошли, я попыталась их завести, но в них что-то щёлкнуло, грохнуло, я испугалась, что сломаю, и решила оставить пока их в покое.

Из гостиной на второй этаж вела лестница. Лестница и вовсе шедевр. Тонкая ажурная резьба, мелкие зазубринки, массивные столбцы. Некоторые ступеньки при ходьбе поскрипывают. Я с каким-то нежным трепетом провела рукой по этому шедевру. Ведь кто-то это чудо вырезал! Сначала лестница гордо следует до второго этажа, где венчается балконом, с которого можно видеть как на ладони гостиную, ещё на втором этаже есть выход на балкон, выглядывающий во двор, далее ступеньки ведут на третий этаж, который на самом деле чердак.

Под лестницей я нашла ещё одну дверь, копию моей входной, но на ней не было ручки, зато была замочная скважина, в которой кроме темноты ничего не было видно. Я просунула туда тонкую проволочку, она туда прошла и провалилась. Ключ не подошёл. Может, фальшь-дверь? Но не ломать же её, в самом деле? Позже разберусь.

На втором этаже три спальни и один кабинет, похожий на лабораторию. Многие книги на незнакомом мне языке, а некоторые и не открываются вовсе! На полках полно стеклянных и деревянных баночек с непонятным содержимым, подписанные на том же неизвестном мне языке, похожем по закорючкам на арабский. Странно всё это, ой, как странно! Я постаралась всё отмыть и поставить, как было. Стол и кресло в кабинете были очень даже скромные, больше похожие на учительский стол со встроенной тумбочкой, да табуретка со спинкой и подушкой на сиденье. Стол оказался завален этими странными книгами, котелками и колбами, а ещё письмами на том же неведомом мне языке, надо будет погуглить и попереводить.

Также в некоторых шкафах висели засушенные растения, веточки и что-то меховое, подозрительно похожее на шкурки мелких зверушек! Фу!

Одна спальня, явно хозяйская, осталась мне во владение, вернее, в наше с Кешей владение. Огромнейшая кровать без резьбы, без украшений, с высоченным и очень мягким матрасом, с пуховыми гигантскими подушками и пушистым одеялом, тем самым, которым я укрывалась на диване. Высокие окна, балкон, на который я не смогла выйти и посмотреть, что там на другой стороне дома. В окно двор тоже особо было не рассмотреть, берёза весь обзор закрыла. И само окно не смогла открыть, что опять странно. Ни одно окно во всём доме, которое выходит на другую сторону дома, так и не поддалось, и весь вид закрывают все те же растения! Ох, и куплю я мощную пилу!

Ещё в спальне был косметический столик с зеркалом, шкаф и сундук в изножье кровати. Тёмные, шоколадного цвета льняные шторы и бежевый тюль завершали интерьер. Остальные спальни являлись копиями хозяйской, только меньшими по размеру.

Туалет и умывальник находились на первом этаже возле прихожей. Всё очень простое и скромное, но, главное, есть! И две ванные комнаты с туалетом на втором этаже, один прилегал к моей спальне, второй был между кабинетом и одной из гостевых комнат.

– Ну что, Кеша? Живём? Живём! Ещё как живём!

Я чувствовала себя героиней какого-то волшебного романа!

Усталость от трёхдневной уборки после обхода моей территории улетучилась, как и не бывало.

Когда всё отмылось, у меня создалось впечатление, что до этого момента домик словно прятал от меня истинную красоту.

Ну ведь не бывает так красиво!

– Милый, милый дом! Ты такой красивый! Я буду любить тебя, холить и лелеять, – я поводила ладошками по стенам, перилам, мебели и вдруг снова ощутила приятную упругую волну, которая на миг укрыла меня и исчезла, оставив после себя чувство удовлетворения, гордости, счастья и… благодарности? Ну и ну! Кому-то, похоже, не хватало заботы. И это точно не я, и не Кеша.

Как же мне хочется сюда привезти маму и папу! Увидят ли они все это?

Моя чуйка мне подсказывает, что ответы нужно искать на чердаке и в книгах на непонятном языке.

Но сначала что полагается за хорошую работу? Правильно! Хорошо покушать. Нужно поехать в село, накупить нормальных продуктов и закатить пир горой себе и котику!

– Кеша, охраняй дом, гоняй мышей, – хотя я ещё ни одной не увидела, – домик, никого не впускать! Я отправляюсь добывать нам всем провиант!

Довольная, пошла вниз, а в голове услышала лёгкий, как пёрышко… смех?

* * *

Вышла из дома и снова приуныла. Надо что-то срочно делать со всем этим безобразием в виде травы, крапивы, полыни и ещё всякой агрессивной растительности, которая атаковала всю территорию. Пока ещё тепло и нет дождей, надо это всё вырвать, ножницы хоть, садовые, что ли, купить для начала?

Вздохнула, щёлкнула по кнопке сигнализации от автомобиля, загрузившись в него, врубила любимый рок и поехала добывать еду.

Нашла в посёлке рынок и накупила там продуктов аж на пять огромных пакетов. Поговорила с местными жителями о погоде, урожае, безработице и своём доме. Окончательно убедилась, что мой дом для всех выглядит ужасающим и непригодным для жилья. И что, может быть, его бы и снесли, но вот кто туда не приезжает, так такой страх и ужас на них накатывает, что хочется оттуда бежать и никогда не возвращаться! А родственницу мою некоторые жители помнят и говорят, что очень странной та была, редко выходила из дома, иногда гости от неё подозрительные уходили. И, говорят, что была она не то колдуньей, не то ведьмой, не то демоном, и ещё кем только её не назвали. Я только головой качала и говорила, что мне там хорошо живётся. На это торговки и покупательницы только крестились и побыстрее старались от меня отделаться. Ну и ладно!

Заехав в ещё несколько хозяйственных и строительных магазинов, я покатила обратно домой воплощать мечты своего оголодавшего по нормальной еде живота.

Припарковавшись, взяла в руки пару пакетов и бодрой походкой, насвистывая мелодию, потопала к дому.

Войдя в гостиную, споткнулась о собственные ноги и выронила из рук пакеты, а вместе с ними и челюсть. И, кажется, забыла, как дышать. И было ведь от чего.

На моём диване сидели, вернее, сидело или, всё же, сидели два маленьких человечка ростом мне до колен, может, ниже, мужчина и женщина, уже в возрасте. Он был худенький и щуплый, одет в какие-то лохмотья непонятного цвета, с косматой бородой. На голове не лучше, волосы замусоленные и грязные. Женщина полная, с круглым лицом, узкими глазами, крупным носом и губами, была одета не лучше. И эти оба непонятно кто сидели грязные на моём чистом диване, наглаживали и чесали за ухом моего кота! А он довольно щурился и урчал!

– Вы кто вообще и как тут оказались? – и этот визгливый, дрожащий противный голос – мой?

– О! Хозяюшка вернулася, ох, хорошо-то как стало-то в доме, хозяюшка, – низким голосом проговорил и одновременно спрыгнул с дивана мужичок. – А кто мы естя, так знамо кто, я вот-то домовой, Трофим, а это-то повариха наша, Любаша, – женщина тоже спрыгнула с дивана. И эти две нечисти начали идти своими ножками в мою сторону. А мне вдруг так стало страшно, ведь это происходит на самом деле! Сердце ухнуло в пятки, по спине прошёлся противный холодок. А мой кот и единственный мужчина в доме всё лежал на диване, словно ему всё нипочем!

– О! Хозяюшка! Не бойся нас-то! Мы же это, добрые-то! – они подошли к пакетам, которые выпали из моих, а я, оказывается, успела довольно далеко от них отойти, к самой прихожей.

И тут случилось то, что мой разум уже окончательно вынести не смог. Этот, как его, Трофим, взмахнул своей ручкой, и пакеты взмыли в воздух и поплыли без посторонней физической помощи в сторону кухни.

На меня резко обрушилась темнота. Кажется, я впервые в жизни упала в обморок.

Часть вторая, в которой главная героиня узнаёт, что она ведьма и от этого уже не отвертеться. Никак. От слова совсем.

* * *

Разбудили меня голоса, звуки посуды и запах еды. Но глаза решила пока не открывать.

Боже мой! Домовые! В моём доме! Настоящие! Но почему-то какого-то восторга это знание мне не принесло. Вот, порой читаешь книгу, и там главная героиня встречает необычных персонажей и ведёт себя как дура и истеричка. А ты такая, читаешь это всё и думаешь: вот была бы на её месте, поступила бы по-другому! Поговорила с ними, подружилась бы, знакомства всё-таки такие интересные не каждый день встречаешь!

Но вот это произошло в реальности, и мне как-то резко перехотелось быть героиней сказок и романов с мистическим сюжетом. Ну не герой я, а трусиха, самая настоящая.

– О! Хозяюшка-то проснулася уже-то! Любаша! Накрывай на стол скорехонько-то, хозяюшка наша голодная, так, подишь, ещё и нас боится-то до сих пор, дрожит-то вся, как осинка та! Не боися нас! Мы добрые духи! Не обидим и зла не несём-то. Защищаем дом-то и хозявьёв своих. Так вотось, – Трофим говорил свою речь прямо возле моего уха.

Я действительно дрожала, мне было страшно. Я здесь одна и некому меня защитить. Мамочка!

Набравшись смелости, открыла глаза. Трофим сидел на спинке дивана, такой же грязный, в рваной, старой одежде, косматый, склонился надо мной, улыбался и разглядывал меня. Глаза у него были живые, яркие и зелёные. На ногах не было ничего, босые чёрные от грязи ступни, не знающие, наверное, что такое вода.

– Ну, чёгось? – кивнул он мне. – Не боися больше-то? – и снова улыбнулся. – Мы котомки из твоего железного коняки достали, и Любаша сейчас-мо обед сготавливает. Она быстрёхо сробит и вкусно, ты не переживай, соскучились мы по работе-то.

– А чего ж тогда дом не убирали, раз соскучились по работе? Почему не следили за ним и довели до такого состояния? – на смену страху пришло раздражение.

– Так мы без хозявьёв не можем никак-то работать. Токмо хозяин бросит дом, так дом засыпает, и мы в спячку впадаем, а еже не впасть, то дикими и безумными станем-то, а это страшно, хозяюшка. Не хотим такой-то судьбы себе. Но ты вот пришла, домик отмыла-то, и мы вместе с домом проснулися.

– Обед готов, идите снидать! – позвала с кухни домовая грудным приятным голосом.

А запахи витают действительно потрясающие, и живот, вон, урчит со страшной силой. Эх! Была не была!

Стол был заставлен так, словно ожидалось нашествие гостей.

Здесь были: котлеты, картошечка, присыпанная укропом и залитая сливочным маслом, что-то аппетитное дымилось в глиняном горшочке, жареная рыбка, колбаса. Румяные пирожки. Блинчики, мед. Аккуратно нарезанный чёрный хлеб, помидорки, огурцы. В запотевшем кувшине брусничный морс. Пыхтел самовар. А посуда вся была глиняная и расписная. И всё такое аппетитное, горячее, пахнет так, что я уже слюной захлёбывалась.

– Боже мой! Когда успели всё это приготовить? Это сколько я валялась без сознания? – меня усадили во главе стола.

В горшочке была солянка. Есть деревянной ложкой было непривычно, но как-то вкуснее, что ли?

– Вкусно как, Любаша! – я, как оголодавший уличный кот, наворачивала за обе щеки.

Кстати, про кота.

– А где мой кот? – задала вопрос с полным ртом, пирожки были с луком и яйцом, с капустой и яйцом, с картошкой. Какая вкуснотища!

– Котика твоего покормила я, на печи лежит, умывается, – Любаша и Трофим смотрели на меня с умилением, словно кормили дитя.

Кешка действительно лежал на печи, довольный жизнью. Живот его раздулся, как ещё не лопнул?

– Почему сами не едите? – запивая очередную порцию еды потрясающим морсом, задала вопрос.

– Так мы-то духи, хозяюшка, нам еды не требо. Ток иногда хлебушка да молочка.

Заканчивала свой пир мятным чаем из самовара с блинами и мёдом. Кажется, я сейчас лопну. Никогда столько не ела! Но всё такое вкусное!

Нет, конечно, я это всё не съела, даже не думайте обо мне так уж плохо. Но попробовала всего по чуть-чуть.

– Любаша, Трофим, извините, что не представилась сразу, как-то всё произошло так быстро, что и забыла сказать своё имя. Меня зовут Воронцова Елизавета Михайловна, можно просто Лиза. И у меня скопилось достаточно вопросов в отношении дома, этого места, вас, да и много ещё чего. Но всё по порядку.

– Так понятно-то. Мы не сразу-то и уразумели, что не чуешь ничёго. Это ведьмин дом, а ты сама ведьма. Никто, окромя ведьмы, не смогёт увидеть и войти в этот дом.

От этой новости я аж жевать перестала. Какая, нафиг, ведьма? Ведьмин дом? Я уже, кажется, ничему не удивлюсь. Прожевав и быстро запив блинчик, я задала вопрос:

– А предыдущая хозяйка была ведьмой? – и затаила дыхание.

– Аграфена, почившая уже годков так сорок тому назад, была очень сильной ведьмой, хорошая была. Да токмо не было преемницы у ней, чтоб силу-то передать и хозяйство своё. Однажды приходила родственница её дальняя, мы тогда ещё не спали, силы много в нас было. Надеялись, что ведьма она, а оказалося, что простой человек. А ты кем Аграфене приходишься? Вижу я, что кровь ейная в тебе бежит, и сила схожая.

– Она троюродная бабушка моей мамы. Они практически не общались и виделись один раз, мама рассказывала, – я даже дар речи потеряла от таких новостей. В моём роду была ведьма, с ума сойти! Может, я и сошла?

– Тогда понятно-то, как смогла ты в дом войти-то. Ведь и чужая ведьма-то хоть и углядит дом, как он есть, но не смогёт порог переступить, только родственница, защита стоит хорошая. Аграфена постаралась-то. Али по приглашению токмо.

– А почему я вижу дом и место таким, а другие его каким-то убогим и жутким?

Ответила мне Любаша, до этого она больше молчала, а тут заговорила.

– Так это ж морок. Люди, они ж знамо какие, и злых много. Дел наделают страшных здеся! Место-то это особенное, стоит дом сей на Золотом Сечении лей-линий, Аграфена так сказывала. Порталы из других миров здесь открываются, всякое может тут хаживать, а ведьма сё место хранит и злу не даёт пробраться в наш мир. Было как-то, помню, вампир один обманом пробрался в этот мир, так Аграфена его целый месяц ловила, а сколько он народу успел загубить и скота, страшно-то вспоминать! Ух, и гневалась она, потом и поставила защиту такую-то на дом, чтоб только по ведьминому разрешению войти-то можно було. Помогала она многим, и убежищем сей дом для многих был, никому в помощи не отказывала. Хорошая она была!

Что-то мне эта история с домом всё меньше и меньше нравится.

– Можно вопрос для особо умных, что такое Золотое Сечение лей-линий? И какие миры? Неужели они существуют? – я, честно говоря, до конца не верила в это всё, хотя домовые, вот они, сидят во всей красе. Пакеты с продуктами по воздуху летают, дом заколдованный. Что дальше? А дальше остаётся умереть в расцвете сил от рук какого-нибудь вампира-каннибала, но зато в волшебном месте! Что-то моя сказка какая-то мрачная получается.

Ответила мне снова Любаша, а Трофим сидел серьёзный и кивал только.

– Это место силы, таких мест на Земле-Матушке по пальцам пересчитать-то можно. У Аграфены в библиотеке можно найти их местоположение и описание, она много книг собрала, но и сама писала-то.

– Так, а если найти другую ведьму и передать ей бразды правления этим местом? Вы, конечно, мне нравитесь, и дом – тоже, но что-то в перспективе не вдохновляюсь я быть хранителем паранормального и спасать мир от зла. Я простой юрист и даже ни капельки не ведьма. Никогда не замечала за собой каких-то способностей. Мне даже списать на экзаменах никогда не удавалось. А если вспомнить, что везение – это вообще не про меня, то тогда я даже сказать боюсь, как будет «весело»! – от негодования я вышла из-за стола и начала расхаживать туда-сюда. Ну вот, опять я влипла, ну почему, почему у меня всегда всё не так, как у людей?

– Место и дом не примут другую ведьму, тебя уже приняли. Если бы вместо тебя, хозяюшка, и пришла другая ведьма, и смогла бы снять защиту, то тогда бы так и было. А так токмо, гм, извини, конечно, после смерти.

– Чьей? – рявкнула я, хоть и не хотела.

Домовые глазки опустили.

– Ясно всё, что вляпалась я по самое не горюй, – снова села за стол, подпёрла подбородок рукой и уставилась в одну точку. Думать больше не хотелось. Хотелось снова стать маленькой, и чтобы этого всего не было.

– Ты не расстраивайся, хозяюшка, всё совсем не так. Зло и в обычном мире есть, его-то там, может, даже и больше. А мы тебе помогать будем, покажем и расскажем всё, что сами-то знаем, – меня погладили по голове две пары рук.

Вздохнула тяжко.

– Ведьма, говорите? Ну что ж, будет вам ведьма! – и рассмеялась, только каким-то истеричным смехом.

* * *

Решила я всё-таки добраться до чердака и прошерстить там всё. Оделась в рабочую одежду, повязала косынку, спрятала в неё свою косу, лицо обмотала шарфом, чтоб не надышаться пыли, вооружилась пылесосом, метлой. Взяла ведро воды, тряпки, губки.

Оказывается, теперь весь дом всегда будет чистым, Трофим будет за ним следить. Вот только на мою просьбу очистить чердак он только развёл руками и сказал, что он дух и сможет содержать всё в чистоте только после того, как я сама в первый раз наведу порядок.

Эх, жизнь моя жестянка, там же пауки-и-и!

– Трофим, Любаша, у меня к вам вопрос, а чего это вы ходите в таком рванье и грязные? Помыться есть где, одежду можно сшить или купить.

– Мы будем такими, покуда ты нас не примешь, – очень тихо проговорил Трофим.

– В смысле? – не догоняла я что-то.

– Мы хоть и живём здеся, но в полную силу смогём помогать тебе по дому и стать прежними только после того, как ты нас примешь своими домовыми, ты ведь не просто человек, ты – ведьма, и могёшь других домовых призвать, а нас выгнать, как однажды меня выгнала одна ведьма. Аграфена меня пожалела и к себе взяла, – голос его стал совсем грустным.

– Ребят, вы мне сразу говорите, если что-то нужно вам. Или сделать что, я ведь в этом совсем не разбираюсь, и даже на секунду не представляла, что вас нужно как-то принять! Что нужно сделать?

– Хозяюшка, ты серьёзно? Не погонишь нас? – Любава прижала руки к груди и счастливыми влажными глазами глядела на меня.

– Нет, конечно, с чего вы вообще это придумали? Всё, закрыли тему. Что делать нужно всё-таки?

– Скажи слова, хозяюшка, что ты, ведьма такая-то, Хозяйка Золотого Сечения, принимаешь на службу домовых духов Трофима и Любашу, – скороговоркой произнёс Трофим.

– Хорошо. Итак. Я, ведьма Воронцова Елизавета Михайловна, Хозяйка Золотого Сечения, принимаю на постоянную службу Трофима и Любашу, – сказала. Воздух вдруг уплотнился, и в комнате запахло озоном.

Домовые встали на одно колено, прижали руку к груди, склонили головы передо мной и заговорили одновременно:

– Мы, домовые духи – Трофим и Любаша, обещаемся и клянёмся служить верой и правдой, честно и по совести, не нести вред и зло ведьме и Хозяйке Золотого Сечения Воронцовой Елизавете Михайловне! – последние слова домовых подхватил маленький вихрь и закружил по комнате, громыхнул гром, и резко всё прекратилось, как и началось.

Передо мной теперь стояли чистые и опрятные, в новенькой одежке и обуви, симпатичные, ужасно довольные двое домовых духов. Теперь мои окончательно. Клятва, да ещё магическая, да ещё и с такими спецэффектами – это вам не шутки. Я только головой покачала. Как же всё сложно, блин!

На чердаке было ужасно. Лучше б я ещё раз отмыла дом, чем убираться здесь!

Убрать всю паутину оказалось не так-то просто, тем более пауки были очень даже против этого. Но Трофим что-то цыкнул, и эти восьминогие гады разбежались кто куда. Надеюсь, они не проберутся ко мне в комнату и не выстроят там себе новый дом? Но Трофим уверил, что в мой дом им больше вообще хода нет.

Убив на уборку чердака добрых полдня, я наконец-то смогла оценить сокровищницу этого места.

Чего здесь только не было! Зеркало напольное в золочёной раме, картины, подсвечники настольные и напольные, посуда, предметы мебели и сундуки.

В сундуках лежали толстенные тетради, исписанные убористым почерком всё на том же неизвестном мне языке. Домовые сказали, что мне нужно найти в одной из книг на родном, русском языке заклятие для понимания и чтения всех языков. Ведь миров много и, соответственно, жителей, а понимать их я должна, как и говорить с ними. Что ж, и этот вопрос решим.

В других сундуках хранились травы, семена в мешочках и что-то ещё, мне неизвестное. Это для зелий, пояснил Трофим.

В некоторых сундуках лежали наряды, платья из потрясающих тканей невероятных фасонов, меховые накидки, шубы! Обувь, да какая!

В сундуках поменьше хранились драгоценности в шкатулках: кольца, перстни, браслеты, ожерелья, броши, камеи, серьги, тиары, гребни, заколки. Боже мой, да тут столько всего! Камни, жемчуга, золото, серебро! Один сундучок был полностью забит золотыми монетами.

Как сказали домовые, это дары. Ведь помощь ведьмы Аграфены была, порой, нужна и царственным особам.

На мой вопрос, почему всё содержимое сундуков чистое, новое, Любаша ответила, что это заклятие, которое наложила Аграфена, чтоб ничего не испортилось и не истлело, а сохранилось в первоначальном виде.

Остался не открытым ещё один сундучок, вернее, шкатулка размером тридцать на тридцать.

В ней оказался дневник самой Аграфены и письмо. Написано на русском. Шкатулку с содержимым решила изучить позже, в спальне, в спокойной обстановке, без свидетелей, так сказать.

По итогу чердак оказался довольно просторным помещением с окном от пола до крыши. Возле окна стояли два кожаных кресла и столик.

Оставив драгоценности и монеты здесь же, домовые с помощью магии все остальные сундуки перенесли ко мне в комнату. Книги и травы – в кабинет. Шкатулку с дневником и письмом несла сама.

После осмотра содержимого чердака была в лёгком ступоре. Я снова себя почувствовала, как в сказке.

Хотелось скорее прочитать дневник и перемерить наряды с обувью. Я хоть и не являюсь ярой шопоголичкой и шмотницей, но то, что я нашла, было прекрасным.

* * *

Уже поздно вечером сидели мы нашей маленькой, уютной компанией за большим столом и чаёвничали. То есть я пила чай из самовара с Любашиными пирожками, а домовые сидели на спинках стульев и пили тёплое молоко. Кот Кеша, снова объевшись, дремал у меня на коленках.

– Трофим, скажи-ка мне, дорогой, а за садом тебе следить и сохранять в хорошем виде можно будет тоже после того, как я там все выполю? – двор меня всё также приводил в уныние. Такой роскошный дом и такой отвратительный, заросший сад с разрушенным забором! Я из-за этих зарослей так толком и не обследовала территорию, а хотелось взглянуть на заднюю часть дома. А за домом, кажется, начинался лес.

– Хозяюшка, я жешь токмо по дому за порядком слежу. А сад твой леший может в хороший вид привести-то. Надоть попросить его, ведьме-то он поможет.

– Леший? А как позвать его? Вы с ним знакомы?

Трофим скривил губы.

– По честности, хозяюшка, противный он и сварливый, но коли Аграфена просила его о чём, всегда помогал. Леший домовых не жалует. А позвать его можно вот так: подойдёшь к любому деревцу и постучишь по нему, скажешь: "Леший, Леший, выйди ко мне, ведьме, говорить буду!" Ну, и он должён прийти к тебе. Ему гостинцев дать можно, тогда не такой противный будет. Коли верно помню я, сладкое очень любит.

– Э, хорошо. А выглядит он? Как вы, или по-другому? – решила сразу уточнить, а то вдруг он огромный и волосатый дядька Йети?

– Леший маленький совсем, он как комок шерсти. Но может принять-то любую форму, даже животным каким или растением. Всё-таки лесной хозяин-то.

– Завтра утром к нему обращусь, а то поздно уже, вдруг спит чело… э-э… леший. И сладостей ему дадим.

* * *

Практически ночь, а спать не хочется. Что ж, примеркой нарядов займусь тоже завтра, а сейчас настала очередь почитать.

Залезла в кровать, затащила с собой кота, устроившись поудобнее, погладила корочку дневника. Тетрадь была большой и толстой. Кожаный переплёт истёрся, кое-где поцарапан и измазан чернилами.

Открыла дневник, страницы пожелтели от времени, были хрустящими и пахли травами.

Сердце колотилось, как сумасшедшее. Сейчас узнаю то, что, может быть, не знал никто, кроме самой Аграфены, ведьмы и Хозяйки Золотого Сечения, и просто женщины, чья судьба и жизнь были неизвестны нашей семье. Вздохнув, открыла первую страницу. Начала читать.

Часть третья. Первое магическое дело и семейные тайны.

* * *

Всю ночь не сомкнула глаз, прочитала целиком дневник и письмо. Дневник увлёк меня так, что, дочитав последние строки, я удивилась, увидев в окне лучи встающего солнца. Не заметила, как пробежало время, и заканчивается ночь. Закрыв дневник, тут же почувствовала, как навалились усталость и сонливость. Кешка спал в ногах и тихонько посапывал. Что ж, посплю хоть несколько часов, а о том, что узнала, подумаю, как проснусь.

Снилось мне, что пожилая женщина с лёгкой улыбкой на губах сидела рядом и гладила меня по волосам. Она говорила, что всё у меня получится. Что всё будет хорошо.

* * *

Разбудил меня жуткий шум. Кто-то остервенело таранил входную дверь.

Проспала, наверное, всего часа два, и оттого была жутко злой и сердитой. Ну точно, настоящая ведьма! Кто-то у меня сейчас получит!

Быстро натянув на себя джинсы и футболку с принтом в виде улыбающегося черепа, стянув волосы в пучок и не став смотреться в зеркало, чтоб совсем не озвереть, быстро пошла вниз.

В гостиной, возле лестницы, стоял домовой Трофим и тревожно заламывал свои руки.

– Трофим, что случилось? Кто это к нам решил прийти ни свет, ни заря? – получилось больше рычание, чем нормальный вопрос.

– Хозяюшка, портал заработал. Гости иномирные-то к Вам пожаловали, а уж с добром ли, али со злом, не ведаю, – в голосе тревога и страх.

Действительно, шум исходил от двери под лестницей. Я подошла к ней. Как она была с одной замочной скважиной, без ручки, так и осталась.

Бум, бум, бум!!! Снова кто-то загрохотал по двери с другой стороны.

Если бы я вчера не прочитала письмо, в котором Аграфена давала чёткие инструкции, как встречать гостей и заклинание понимания языков, я была бы сейчас в панике и полнейшем непонимании.

– Так! Трофим, мне срочно нужно в кабинет, сторожи дверь, я быстро!

И пулей взлетела на второй этаж искать то самое зелье, которое нужно выпить, и над которым необходимо прочесть заклятие.

Какая же Аграфена молодец, она заранее приготовила нужные зелья на все случаи жизни и сделала заготовки для новых, пока я не научусь всему.

То, что мне было нужно, стояло на рабочем столе в красном бутыльке с жёлтой ленточкой. Именно его и описала в письме моя родственница.

Откупорила тугую пробку, в нос ударил отвратительный запах помоев и блевотины. Фу-у-у! И мне эту гадость нужно выпить? А вдруг оно уже испортилось, или это не оно? Мои терзания потревожил снова тот же грохот, только уже более сильный.

– Ладно, была не была! Помоги мне, Господи, – ещё и перекрестилась для надёжности. – Всё, что я сейчас говорю, Исполняется сразу, мгновенно, велю!

Любую речь, слова и письмена понимаю я, и понимают меня,

Речь моя четка, быстра и ясна. Так сбудься же ты раз и навсегда!

Зажав нос, влила в себя противную жидкость, по консистенции похожую на жидкий кисель. На вкус так же, как и на запах. Кое-как справилась с тошнотой и позывами рвоты, но тут у меня резко закружилась голова. В глазах засверкали звёздочки, и резкая боль пронзила сознание.

Я схватилась за голову и рухнула на пол на колени.

– Мммм… Мамочка, как больно, – и тут всё прошло. Мгновенно.

Вытерев набежавшие слёзы, решила тут же проверить эффект. Блин, дорогая Аграфена, нужно было написать про симптомы, которые сопровождают этот «прекрасный» напиток!

Взяла первую попавшуюся книгу со стола, именно здесь лежали книги с неизвестным мне языком.

И я прочла… Действительно прочла, что написано. «Яды и противоядия». Какая интересная книжечка! Но это всё потом. Грохот снизу уже не прекращался ни на секунду.

Голова снова заболела, а это уже с недосыпа и нервного напряжения. Кажется, сейчас где-то будет труп, и точно не мой. Взяла с собой ещё одно зелье на случай опасных визитёров, по описанию из письма Аграфены, которое, если бросить в ноги недругу, отправит его обратно туда, откуда пришёл.

Трофим в гостиной был уже не один, рядом с ним в такой же тревоге стояла Любаша. Кешка нервно восседал на буфете, дыбил шерсть и шипел. О, как! Впервые вижу своего котейку в таком состоянии. Кто же это там такой чудесный?

– Так, ребята! Всем спокуха! У меня на случай опасности есть чудесное средство, которое избавит нас от любого муда… ээ… гада! – наверное, больше я успокаивала всё-таки себя. Сейчас я впервые в жизни увижу настоящего иномирянина или иномирянку. Дорогая Аграфена, пусть это будут хорошие гости, Аминь!

Зажав во вспотевшей ладошке пузырек, пошла навстречу новым открытиям.

Подойдя близко к двери, которая уже тряслась, и казалось, что она сейчас развалится на щепки, открыла рот, чтоб спросить, кого там притащило ко мне в дом, как вдруг я заговорила стихами, и совсем не то, что собиралась:

Я для Вас двери рспахну,
И если с добротой ко мне придёте —
Помогу забыть печаль и грусть, и боль потери.
В моём лице вы помощь и друга лучшего найдёте.
А если захотите вдруг обидеть,
Зло и горе принести,
То знайте, я хоть не умею мстить и ненавидеть,
Но Зло не пропущу за порог моих дверей!

Дверь открылась. Оттуда пролился яркий белый свет, отчего у меня сразу заболели и заслезились глаза.

И тут дверь снова закрылась с хорошим таким хлопком. Звук такой, когда вы лопаете воздушный шарик, я аж подпрыгнула и ойкнула от неожиданности.

Я с ужасом и с нетерпением ослепшими от яркого света глазами готова была углядеть того, кто явился, но никого не увидела. Проморгавшись, уставилась на дверь и пустое помещение как баран на новые ворота.

– А где? – указала рукой на дверь. Никого нет.

– Какая глупая ведьма! Глаза разверни свои! Где твоё гостеприимство? Мне пришлось ждать тебя целую вечность! Ждать! Мне! Да меня засмеют все жители мирозданья, что какая-

то дерзкая ведьма заставила ждать Великого Грэхэна Смертоносного! Ты должна мне поклоны бить, смертная! Такая честь выпала, что тебя соизволил посетить Сам Великий Грэхэн Смертоносный! – высоким звонким голоском в негодовании эпически толкало речь маленькое, размером со швейную иголку, насекомовидное! Малюсенький человечек со стрекозиными крылышками, которые оставляли золотистый след. Одет он был во что-то зелёненькое. Лица его не разглядела, так как он был крошечным, а в руке держал зубочистку!

И тут я просто неприлично, совсем неженственно заржала, громко, со всхлипами, слезами и хватанием за живот.

Вот чёрт! К такому я была не готова. Ждала кого-то похожего на человека или чудище какое, но не это недоразумение!

Просмеявшись до икоты, я увидела, в каком недоумении и злобе меня рассматривает это маленькое чудо-юдо. Домовые в ужасе жестами и шёпотом пытаются что-то, какую-то мысль донести до моего воспалённого мозга.

– Ик! Любаша, принеси мне… Ик! Водички, пожалуйста.

– Да как ты-шшшпосссшшшмелассшшмеятьссся-аа надо мной!!! – зашипел в ярости этот стрекозёл.

Он наворачивал круги вокруг моего лица, как самая надоедливая муха!

Попив водички и затушив икоту, я поманила пальцем Трофима.

– Любаша, милая, присмотри за гостем. Трофим, отойдём на минуточку. Прошу меня извинить, – это уже гостю.

Отойдя на расстояние, достаточное, чтобы не опасаться прослушивания, я задала шёпотом вопрос:

– Трофим, это кто?

– Елизавета, он – фейри! – со страшной интонацией тоже шёпотом ответил домовой, впервые назвав меня по имени. – Это самый сильный магический народ! Сильнее их никого не встречал! Он может щелчком пальца уничтожить этот дом, нас, тебя и весь мир! Они очень ужо обидчивые и злопамятные! Их боятся все, и никто не хочет иметь с ними никаких дел-то, даже сама Аграфена никогда с ними не связывалась! Ох! Что же будёт-то? Лизонька! Мы в беде! От них не спрятаться! Найдут везде! – Трофим схватился за голову, в глазах страх и ужас, руки тряслись.

И тут мне тоже стало страшно. Очень.

Боже! Какая я дура! Со всем этим волшебством забыла, что это – реальность, что есть ответственность! Это не сказка и не постановка. Совсем потеряла бдительность, что за беспечность, чёрт возьми, Елизавета Михайловна?! Ты же юрист, где твой профессионализм, этика, в конце-то концов?

Надавав мысленно себе пощёчин и встряхнувшись, я взглянула на пузырёк и гадкая мыслишка появилась, может, ну его, кинуть в фейри, чтоб исчез, откуда взялся? Но Трофим же сказал, что найдёт где угодно и ещё сильнее обозлится. Так, надо наводить мосты и исправлять ситуацию, причём, срочно, а то он совсем какой-то уж дёрганный, этот фейри.

Вернувшись к гостю, я сделала поклон в пояс и двинула речь.

– Уважаемый Великий Грэхэн Смертоносный! Прошу меня искренне извинить за такое неподобающее поведение по отношению к столь благородному и великому представителю наипрекраснейшего и наимудрейшего народа! Этот смех ни в коей мере не относился к Вам, и не является насмешкой в отношении Вас. Никогда ранее не видела такого прекрасного и грозного (ага, аж три раза, это мысленно) создания, как Вы. Мою реакцию я объясню. Будучи наслышана о Вашей силе и бесстрашии, я так сильно испугалась Вас, что вместо того, чтобы достойно принять или, на крайний случай, потерять сознание от того, что меня посетил такой великий фейри, засмеялась! Но не над Вами, над собой! Я растерялась! Я ведьма всего пару дней! И Вы – мой первый гость. Простите мне моё невежество и женскую глупость. Трепещу пред Вами,

о, Великий Грэхэн Смертоносный, и приношу ещё раз свои самые искренние извинения! Как могу загладить сей неловкий момент? И давайте начнём наше знакомство заново? Я – ведьма и Хозяйка Золотого Сечения, Воронцова Елизавета Михайловна. Для Вас просто Лиза! (Как не ненавижу лесть, но спасать себя, домовых и целый мир от своей глупости нужно, и срочно!)

Ещё раз поклонившись, ждала приговор. Интересно, если его просто прихлопнуть, как муху, он исчезнет насовсем или нет?

– Лжи не слышу в твоих словах, смертная! И страх твой ощущаю. Что ж, я подумаю, что хочу получить за оскорбление, хоть и не намеренное, и дам тебе знать, – он величественно махнул рукой, в которой зажимал не зубочистку, а, оказывается, меч.

– Тогда прошу Вас в мой дом и приглашаю за свой стол. Разделите со мной трапезу. Вы любите блинчики с мёдом и цветочным чаем? – ну вот, не успела стать ведьмой, как в должниках у фейри! Замечательно, просто восхитительно!

* * *

Фейри восседал на перевёрнутом стакане, который специально поставили для него на стол, и через тонюсенькие соломинки, где только Трофим отыскал, пил чай, а через другую соломинку – мёд.

Я же пила кофе. Еда не лезла в меня. Мне было хреново от ситуации, недосыпа, своей безалаберности и тупости. Хотелось быстрее узнать, на кой чёрт фейри заявился сюда, чего ему надо, и отправить восвояси. А после вздохнуть спокойно, хоть на чуть-чуть.

Когда весь чай был выпит и мёд съеден, и куда только в него столько влезло, фейри деловито сложил руки на груди и предложил перейти к делу, по которому он, собственно, ко мне и прибыл. Пригласила его пройти в гостиную. Сама села в кресло, Грэхэн величественно расположился на подлокотнике второго, которые стояли возле камина. В кабинет не позвала, так как мало ли, что там за книги и зелья стоят, нечего этому маленькому засранцу это всё видеть.

Я сделала самое серьёзное и внимательное лицо из своего профессионального арсенала и приготовилась слушать фейри.

– Если то, что я тебе, смертная, сейчас скажу, дойдёт дальше твоего носа – сотру тебя в пыль! – заявила эта мелкая пакость. С каждой секундой моё желание придавить его тапком росло и крепло всё сильнее и сильнее.

– Всё сказанное Вами здесь останется тайной между мной, Вами и этим домом. Обещаю и клянусь великой программой 1С и калькулятором, что никому не разболтаю, – кажется, ответ его удовлетворил.

– У меня исчезла магия, – придушенным голосом сказал фейри.

И молчит, и ТАК смотрит на меня. А я сижу и жду продолжения или того, что сейчас небо должно рухнуть на землю от этой новости, но ни того, ни другого не происходит.

– Можно вопрос? – он кивнул. – Почему Вы обратились именно ко мне? Тем более что, как я уже озвучила, я стала ведьмой всего пару дней назад.

– Потому что я обратился уже ко всем магам, оракулам, ведьмам, и никто не смог мне помочь! И как только ощутил всплеск силы ещё одной ведьмы, решил идти к тебе. Ты должна мне помочь, иначе я… – он сглотнул, видимо, опять хотел угрожать. – Иначе я завтра к закату солнца развеюсь пыльцой и исчезну навеки, – последние слова он просто прошептал, так что их еле услышала.

Я потёрла переносицу. И что прикажете делать? Я ни шиша не смыслю в магии. Да и стоит ли помогать? Завтра он развеется, и проблем нет. Мне-то что до какого-то гадкого с раздутым эго фейри? А он сидел, плечики ссутулились, и столько обречённости было в этой позе и выражении лица, что я устыдилась своих низких мыслей.

– Эм, Грэхэн? Разрешите Вас так называть? – он кивнул. – Мне нужен совет моего домового, он сейчас больший специалист в магии, чем я. Вы ему скажите о своей проблеме, он не разболтает, обещаю, так как полностью верен мне.

– Хорошо, я согласен, – какой послушный стал, ну надо же!

– Трофим, можно тебя на минуточку? – домовой тут же материализовался на подлокотнике моего кресла. – Тут такое дело, у уважаемого Грэхэна есть проблемка, которую нужно быстро решить. А я даже не знаю с чего начать, – и развела руками. – Грэхэн, расскажите всё Трофиму, пожалуйста.

– У меня исчезла магия, и к завтрашнему заходу солнца меня не станет, – повторил свой очень длинный рассказ фейри.

Трофим выпучил глаза и открыл рот.

– Ну, что скажешь? Как помогать будем несчастному?

– Фейри бессмертны-то, как же так произошло-то?

Фейри вздохнул и так же, как я недавно, потёр переносицу и ответил:

– Я светлый фейри, но решил, что всемогущ, и мне должна повиноваться не только светлая магия, но и тьма. И решил покорить бездну. Гордыня сыграла со мной злую шутку, и на мои приказы повиноваться Бездна ударила меня своей тьмой. Я выжил, и меня распирала магия тьмы, её было много, я был счастлив! Меня боялись все, даже тёмные фейри, но вскоре вся магия – и светлая, и тёмная, стала утекать, как вода. И вот, спустя одну весну, она исчезла совсем. Завтра я даже не смогу летать. Какой глупец! – и он закрыл лицо руками и заплакал.

А я застыла в шоке и даже рот разинула! Ну нихуа-хуа себе он замахнулся! Покоритель тьмы, блин, мать его так!

– Что делать? – спросила у Трофима.

– Я никогда не слышал, чтоб фейри теряли магию, поэтому не знаю. Но ты можешь знать.

– Я?! Откуда, Трофим? С неба мне это знание рухнет, что ли, прямо в мою голову, да?! – тоже мне, ответил!

– У Аграфены есть артефакт призыва истины. Это зеркало, которое ты видела на чердаке. Но им можно воспользоваться только один раз в жизни, иначе он вытянет-то твою душу. Останется тело живым, но без души. Аграфена его использовала однажды и убрала на чердак. Оно даст ответ на любой вопрос.

– Слушай, ну так пусть фейри и задаст этот вопрос зеркалу! – нет, ну такой замечательный волшебный инструмент отдать на решение проблемы этого ужасного фейри! Вдруг мне самой понадобится когда, или ещё кому-то помочь придётся!

– Нет, хозяюшка, зеркало-то ведьмино, и только ведьма может с ним говорить. Только ведьме оно-то и ответ даст.

Я аж зубами заскрипела от досады.

А фейри смотрел на меня расширенными от надежды глазами, в которых ещё не высохли слёзы. Глаза у него были цвета ясного неба, такие же яркие и чистые. Ну какая тьма для тебя, малыш?

– Ладно, убедил. Ты знаешь, как с ним обращаться? – Трофим кивнул.

Фейри счастливо улыбнулся. А я ему оскалилась в ответ. Закралась в мою голову одна мыслишка, и я уже мысленно потирала руки, а маленький чёртик во мне довольно похихикивал.

* * *

– Я не буду подписывать этот отвратительный магический договор!!! – уже битых пятнадцать минут на ультразвуке верещал фейри.

– Будешь, – как-то незаметно перешла с ним на «ты», он на это внимание не обратил, а я и не возражала. – Иначе я отказываюсь обращаться к артефакту за советом. Кстати, вопрос, почему ни одна из других ведьм во всех мирах не предложила тебе его? Неужели ни у одной из них не было такой возможности?

Он сложил руки на груди, вздёрнул нос и взмыл почти к самому потолку.

– Потому что не знал, что есть такой артефакт, иначе бы приказал им воспользоваться! Я требую, чтоб ты прямо сейчас отправилась задавать вопрос зеркалу! Надо быстрее решить мою проблему, и договор твой я подписывать не буду! За твои услуги заплачу столько золотом, что всем твоим пра-пра-правнукам останется!

– А я думаю, что ты просто маленький засранец! – злость яростно клокотала во мне. Ему тут пытаешься помочь, у него жизнь висит на волоске, а он ведёт себя, как самый настоящий муд…к! Нет, таким образом мы ни до чего не договоримся. – Послушай, Грэхэн, у тебя времени остаётся всего-ничего. Артефакт может дать нам решение вопроса, и это решение может ни мне, ни тебе не понравиться. Да, оно может быть каким угодно, и вдруг нам просто не хватит времени? Вместо того, чтобы помочь себе, ты только палки в колеса ставишь! Не собираюсь идти у тебя на поводу! Это ты пришёл ко мне за помощью, ты можешь погибнуть, а не я! И поэтому или подписываешь договор и делаем дело, или катись в свою бездну! – достал меня до печёнок уже!

– О! Ведьма! Хорошо! Давай свой договор сюда, я подпишу! Но и ты делай всё так, чтоб я остался жив! – ну, наконец-то мы немного сдвинулись с места! Фейри полоснул своим мечём по ладошке и накапал крови под графой "Заказчик".

А договор я составила грамотный, на этом поприще я собаку съела. Сколько их правила и составляла, мама дорогая!

В договоре обозначила две стороны: себя, ведьму и хозяйку Золотого Сечения, и несносного фейри.

Предметом договора выступает оказание мною услуг в помощи в возвращении магии Грэхэну.

Указала, что я обращаюсь к артефакту Истины с вопросом, как вернуть магию одному конкретному фейри, и после ответа следую дальнейшим указаниям, полученным от артефакта.

Приписала, что в случае, если артефакт не откликнется или даст ответ, что невозможно выполнить данное задание, или же это окажется не по силам мне, и, ещё вариант, не будет хватать времени, то договор будет считаться аннулированным из-за невозможности выполнить поставленную задачу.

В случае успеха фейри прощает мне оскорбление в его адрес в виде моего смеха над ним и не имеет ко мне абсолютно никаких претензий. В качестве платы за оказанную помощь он должен будет мне оказать любую разовую услугу или помощь, которая может понадобиться вне временных рамок и места моего нахождения.

А также я буду являться с момента исполнения договора неприкосновенной особой на все времена у всего светлого народа фейри, то есть меня нельзя обижать никому из фейри, а как этого будет добиваться уже сам Грэхэн, мне мало интересно.

Всевозможные ситуации могут быть в жизни, и нужно себя застраховать заранее на все случаи.

Капнула каплю своей крови в графе Исполнитель. Наши кровавые подписи вспыхнули и стали не красными, а золотыми.

– Договор заключён. Приступай к своим обязанностям, ведьма! – надо было ещё указать пункт о вежливом обращении ко мне.

Свернув договор трубочкой, пошла в кабинет, мне срочно нужно зелье, которое описала в письме Аграфена для придания бодрости и энергии моему бренному телу, иначе я засну прямо сейчас или во время ритуала, что будет очень прискорбно.

– Грэхэн, сидишь здесь и никуда не лезешь! Любаша, присмотри за ним. Трофим, а ты со мной в кабинет, будем составлять план дальнейших действий. Заодно расскажешь, как работать с зеркалом.

– Не указывай мне, смертная, что делать! – опять заверещало это чудовище. Нет, ну право слово, как можно быть таким гадким? Меня даже наша бухгалтерия из себя ТАК не выводила!

– А ну, цыц! Сделай, как я прошу, и не зли больше. Мой лимит терпения подходит к концу, фейри! – и поскорее покинула столовую, чтоб ненароком снова не влипнуть в бессмысленную словесную перепалку.

Я сидела в кабинете за столом и пыталась хоть как-то приноровиться, чтоб выпить бодрящее зелье. Нос зажимала, глаза закрывала, но вонь стояла такая!.. Бееееэ! Неужели все зелья ужасно пахнут?! Именно от этого напитка несло протухшими яйцами. У меня от одного запаха начинался рвотный позыв, и как это выпить?

– Трофим, попроси у Любаши апельсинку, надо мне закусить этот шедевр кулинарии!

– Сейчас, хозяюшка, – исчез и вернулся буквально через минуту с тарелочкой, на которой аккуратно лежали очищенные дольки апельсина. Апельсин тут же наполнил своим ароматом комнату, у меня аж слюни чуть не потекли от такого острого цитрусовго запаха. Ням-ням.

Съев одну дольку, я тут же влила в себя зелье и сразу запихала в рот ещё три кусочка и разжевала, чтоб цитрус перебил этот ужасный привкус.

Выдохнула, вдохнула, снова выдохнула. Кажется, назад не просится, хотя привкус во рту тот ещё. Дожевав оставшийся апельсин, почувствовала себя гораздо бодрее!

Меня омыло прохладной волной свежести, ушла сонливость и раздражительность, перестало тюкать в голове, исчезло ощущение песка в глазах и ломоты в теле. Почувствовала себя так, словно горы могу свернуть и реки вспять обернуть.

Вот так настоечка!

Ну, а теперь можно приступать, непосредственно, к самому процессу.

– Трофим, я готова. Бодра, сильна и внимательна. Рассказывай, как работать с артефактом Истины.

И Трофим начал рассказ.

* * *

Я стояла на чердаке. Разглядывала, собственно, сам артефакт – напольное зеркало в золочёной раме. Высокое. Само зеркало идеально ровное, гладкое. Рама толстая и резная, на мой вкус, чересчур вычурная. Выдвинув его на середину комнаты, расставила свечи в два напольных бронзовых подсвечника и поставила их по бокам от зеркала, чтобы они отражались в нём. Свечи были длинные, толстые, да и подсвечники, скажу вам, настоящие монстры. Хорошо, что Трофим умеет вещи телепортировать!

Зажгла восемь свечей на одном подсвечнике и восемь на другом, махнула, чтоб Трофим уходил, и он сию же секунду исчез. Нужно было, по рассказу Трофима, тет-а-тет общаться с артефактом.

Встряхнувшись, развернула листок с текстом призыва, вспомнила все напутствия Трофима, чтоб я не задала, даже случайно, второй вопрос, и не потеряла свою душу. Молчание – золото. Тут уж точно.

Эх, Грэхэн, кажется, мало с тебя попросила за свои услуги! На меня накатил мандраж, руки вспотели, сердце ускорило свой бег, и я, сделав пару вдохов-выдохов, начала произносить заклинание призыва истины.

Пространство и время! Я освобождаю вас от оков!
Пробудитесь!

Я делаю так, чтоб ответ получить
Истину и Правду откройте мне!
Взываю к тебе из глубин веков,
Приди, ведьма тебя призывает,
Преодолей пропасть, что нас разделяет!

Зеркало пошло рябью, словно оно вода, и по нему пробежал ветерок.

В зеркале отобразилась тёмная комната, в которой находился трон. На троне том восседала Женщина в длинном красном платье, её плечи укрывала меховая накидка, тёмные волосы были убраны в высокую причёску с вплетённым жемчугом. Шею гордо украшал большой камень на толстой цепи, и горел он красным огнём. Лицо женщины было… моим? Это была я и, одновременно, не я. Глаза у существа чёрные, без белков, на алых губах застыла полуулыбка-полуусмешка. Белые тонкие руки лежат на подлокотниках трона, и каждый пальчик унизан массивными перстнями.

По бокам от трона стоят подсвечники, копии тех, что стоят у меня на чердаке. Огонь в свечах полыхал и ревел неистовым пламенем.

Женщина была прекрасна и ужасна. Это было существо. Древнее, страшное, сильное, внушающее опасение и ужас. Она словно видела меня насквозь, всю мою суть, всю мою жизнь, мысли и чувства.

В комнате резко похолодало, я тут же покрылась мурашками и задрожала. В воздухе разлился удушающий и сладкий цветочный аромат, настолько сильный, что можно было этот запах почувствовать на кончике языка, словно кто-то разбил сразу тонну сладких въедливых духов.

– Ты призвала меня, ведьма, потревожила мой покой. Задавай свой вопрос, – у существа был низкий шелестящий голос.

Какой вопрос? Меня парализовало от страха и ужаса. Это было чудовищно. Это было страшно. Всё вылетело у меня из головы! Так, соберись тряпка! Надавав себе мысленно пинков и пощёчин, я снова развернула листок. Хорошо, что вопрос додумалась написать, а то задала бы белиберду какую от страха.

Прокашлявшись, прочитала вопрос с листка.

– Как вернуть магию фейри Грэхэну Смертоносному? – и затаила дыхание.

Существо, принявшее мой внешний вид, запрокинуло голову и засмеялось. Смех был неприятным для слуха.

– Ты желаешь использовать столь редкий шанс узнать Истину для ничтожного фейри? – она говорила медленно, словно смакуя каждое слово.

От звука её голоса по телу пробежала противная дрожь.

Так, не ляпнуть бы ничего лишнего. Коротко и по существу.

– Почему? – вновь прошелестел её голос.

Она что, издевается? У меня время утекает, как вода, а она решила замучить меня вопросами? Почему, почему? По кочану!

Так, ладно, грубить здесь не буду.

– Потому что он попросил помощи, и если в моих силах её оказать, то сделаю это, – фух! Мысленно смахнула пот со лба.

Женщина сошла с трона и мягкой поступью подплыла к границе зеркала, она оказалась моего роста, и черты лица мои, даже родинка в уголке над губой, всё, как у меня! Поднесла правую руку к глади зеркала, чёрные глаза, не отрываясь, смотрели в мои.

– Прикоснись ко мне, иди ко мне, дитя-я-яааа, – шелестящим голосом позвала она.

Её глаза, как звёздное небо, манили к себе. Низкий голос вдруг показался родным и уютным. Появилось желание до неё дотронуться, обнять и всегда служить тьме этих космических глаз!

Я подошла совсем близко и потянула к ней руку. В голове не осталось ни одной мысли, только невероятное желание прикоснуться и прижаться к ней.

И тут на мою руку капнул горячий воск.

– Ай! – я резко отдёрнула кисть и отскочила от зеркала. Чуть вслух не спросила: что за чёрт?! И если бы я сейчас это озвучила, это был бы второй вопрос, и всё, кирдык Бобику!

Магия, которую ко мне применили, рассеялась, я снова была сама собой, со своими желаниями и мыслями.

– Дайте ответ на мой вопрос, – голос дрожал от страха, но был твёрд. По спине лился пот, руки дрожали. Хотелось закричать, бросить всё нафиг и убежать! Но надо, надо, Лиза, довести дело до ума, раз взялась за это.

Существо снова рассмеялось. Боже, пусть скорее кончится эта пытка!

Кажется, меня услышали, так как это чудовище заговорило, НО, моим же голосом и интонацией!

В сердце фейри нет огня,
Магия ушла из него, но не навсегда!
Чтоб вернуть его сути причину, Фейри преврати в мужчину!
Сутки пусть пробудет он в личине той,
С восходом солнца, он снова станет собой!

– Я не прощаюсь с тобой, Елисавифа, мы ещё встретимся. Скоро, – гладь зеркала затянуло чёрным дымом, потухли свечи, я осталась одна на этом жутком чердаке. Чёрт! Я не прочла заклятие, которое её отпускает! Она не могла просто так исчезнуть! Мне нужна валерьянка…

Вытащила из кармана джинс карандаш, быстро написала на листке слова, которые сказал артефакт, и скорее убежала из этого места. Ещё долго не смогу подняться на чердак, а в зеркала смотреть… даже не знаю.

* * *

Бояться и паниковать решила после того, как завершу дело с фейри.

После того, как рассказала всем, что произошло на чердаке, мои домовые и сам фейри были в лёгком ужасе.

– Ты вообще понимаешь, кого призвала? Это была сама Тьма!!! – снова на высоких нотах кричал Грэхэн. Он хоть иногда может говорить нормально, без визга и крика?

– И что теперь? Мне забиться под кровать, дрожать от страха и бросить помогать тебе? – он тут же захлопнул рот и перелетел на стол. Стал расхаживать по нему, заложив руки за спину, его крылышки при этом трепетали.

– Нет, я хочу, чтоб ты мне помогла, – ну вот, может же общаться в нормальном ключе!

– Тогда хватит визжать, и давайте думать, – все в ожидании уставились на меня. Ага, то есть, думать буду я одна?

– Итак, в стихотворении сказано, чтобы вернуть тебе сути причину, то есть, я так понимаю, твоя суть – это магия, верно? – он кивнул. – Фейри преврати в мужчину. Это, скорее всего, значит, что ты станешь человеком, обычным, наверное. Трофим, есть заклятия, которые превращают живое одного вида, в живое другого вида? – мы все сидели за столом, и я на листке подписывала напротив каждой строчки пояснения.

– Хозяюшка, есть такие заклинания-то, сейчас я тебе-то книгу магическую сюды перенесу.

В книге действительно было одно заклинание и рецепт зелья для того, чтобы одно живое существо превратить в другое. Я очень надеюсь, что оно универсальное, так как в книге не указано конкретно кого можно, а кого нет, превращать.

Рецепт зелья был впечатляющим, и это мягко сказано.

– Трофим, а у нас ингредиенты есть из этого списка? – домовой склонился над книгой и просто кивнул.

– Отлично, не будем оттягивать. Трофим, нужно все составляющие принести на стол в кабинет. Любаша, готовь ужин, я голодна, как уличная собака. Грэхэн, идёшь, то есть, летишь за мной, – раздав всем ценные указания, взяла книгу под мышку и уже пошла на второй этаж, как услышала отчаянный крик фейри.

– Ведьма! Я больше не могу летать! Не получается! Магии совсем не осталось!

Я вернулась, села за стол и склонила голову на уровень его глаз.

– Грэхэн, я помогу тебе, мы нашли заклинание, превращу тебя в человека. Сутки походишь так, а послезавтра снова будешь летать и творить свою магию. И очень надеюсь, что ты больше не будешь делать глупых и злых поступков, – подставила ему ладошку, на которую он вопросительно уставился. – Забирайся, повезу тебя на себе.

Усадив на плечо фейри, где он удобно устроился и ухватился за мои волосы, я пошла творить волшебство.

Установив маленький котелок над спиртовкой и залив туда «живой» воды, начала, помешивая специальной ложкой, закидывать в варево ингредиенты: сухие цветы бузины, порошок из корня мандрагоры, слюна «вечерней жабы» (даже не знаю такой вид), сброшенная шкура ящерицы, древесина дуба, чешуя русалки (какой кошмар), ещё много разных травок и кореньев. Когда варево приобрело тёмный синий оттенок и стало густеть, начала произносить заклинание:

– Волшебство творю и зло не несу. Пусть фейри обратится человеком, сутки пробудет так и с восходом солнца вернётся всё вспять. Да будет так!

И специальным ножиком уколола себе палец, выдавила ровно три капли своей крови.

– Грэхэн, теперь ты. Три капли крови, – он сделал, как я сказала.

Аккуратно, чтоб не разлить ни капли и не обжечься, перелила зелье в кружку и стала ждать, когда остынет.

Фейри сидел на моём плече и за это время не проронил ни слова.

Спустившись вниз и собрав всех домочадцев, в том числе, кота, дала соломинку фейри. Начали ждать, когда он полную кружку зелья выпьет. Запах у него тоже получился очень специфический, пахло жжёным пластиком. На вкус даже представлять не хочу.

Фейри пил. Делал остановку, высовывая язык, кривился, снова пил, и так добрых двадцать минут.

Закончив, он сел и скрестил ноги. Мы с домовыми тоже сели, стали ждать результат. Пока ничего не происходило.

И тут фейри схватился за живот, завалился на один бок и от боли очень громко закричал.

Я подскочила, как ужаленная. Стул, на котором сидела, упал. Кот, мявкнув, стрелой умчался из столовой. Домовые вжались в спинки стульев, Любаша зажмурилась.

Тем временем фейри менялся. Отпали крылышки, исчезла его одежда, и он стал расти, быстро, стремительно, с чавкающим и хрустящим звуком увеличивающихся мышц и костей. Со стола попадала посуда, которую он задевал своим телом.

И вот на моём обеденном столе лежит высокий обнажённый молодой мужчина.

– Вашу ж мать!.. (много непечатного текста).

* * *

У мужчины были растрёпанные волнистые пшеничного цвета волосы, белая кожа отсвечивала перламутром. Тело в меру мускулистое, жилистое. И он часто-часто дышал. Если будет так дышать, то случится гипервентиляция лёгких, и он задохнётся!

Я потыкала фейри в плечо пальцем. Тёплый. Грэхэн открыл глаза цвета ясного голубого неба. Заговорил таким голосом, от которого у меня прошлись толпы мурашек по коже.

– Ведьма, что ты со мной сделала? Я умираю, умираю! Не могу дышать! – фейри всё так же лежал на боку, дрожал, сжимал и разжимал кулаки и часто дышал открытым ртом.

– Грэхэн, слушай меня, всё получилось. Всё хорошо. Сделай глубокий вдох и выдох, – он послушался. – Так, хорошо, ещё раз. Умница. Попробуй теперь сесть.

Грэхэн со второй попытки сел, спустился со стола. Ноги подогнулись, и он ухватился за стол, чтоб не упасть.

– У меня что-то сильно и громко колотится в груди! – в его глазах застыл страх, губы мелко дрожали.

– Это твоё сердце, человеческое сердце, Грэхэн. Так и должно быть, – успокаивающим голосом, как ребёнку, ответила ему.

Стянула скатерть со стола и протянула ему, чтоб прикрылся. Он обернулся тканью, получилась набедренная повязка. Боже, какой же он высокий вышел! Я со своими метр семьдесят выглядела коротышкой, фейри был выше меня на две головы!

Если б не тот факт, что тело мужское, и то, что ниже пояса тоже принадлежит мужчине, разглядывая его лицо, можно было подумать, что это девушка. Черты лица правильные, нежные и тонкие. Небольшой носик, пухлые капризные губы, раскосые большие голубые глаза в обрамлении золотистых пушистых ресниц, высокий лоб и круглые щёчки.

Ну, капец, блин! Красавчик так красавчик! Только помня, какой он противный маленький стрекозёл, эта красота меня не трогала, тем более, я больше не ведусь на красивые обёртки, мне важна суть. Был у меня уже один красавец. Это как с конфетами. Порой выбираешь, исходя из красивой обёртки, разворачиваешь, а там кака настоящая. А бывает, обёртка так себе, но конфета потрясающая. Так и здесь. Красота ещё не всё. С чарующей внешностью окружающие – и мужчины, и женщины – комплекс неполноценности заработают.

Спустя пару часов, когда мне удалось успокоить и уговорить фейри, что всё просто замечательно, мы сидели за столом и ужинали. В основном ужинала я. Кеша поедал на кухне свои вкусности, домовые просто сидели на спинках стульев, а Грэхэн всё рассматривал с удивлением: посуду, свои руки, мебель. Еду пробовал очень смешно: фыркал, если было что-то не по вкусу, или жмурился от удовольствия и облизывал пальцы. Мимика у него оказалась очень подвижная, и все эмоции читались на раз. Не сразу у нас получился ужин, так как фейри не свыкся ещё со своим новым телом, которое стало в тысячу раз больше его родного, и мог смахнуть рукой то посуду, то стул. Чуть не уничтожил мне сервант с сервизом!

Одели его в шёлковый халат, который нашли в одном из сундуков, когда разбирали чердак. Халат был мужским, чёрный с золотым орнаментом на рукавах.

После ужина на меня навалилась дикая усталость и сонливость. Переставало действовать зелье бодрости. Я строго-настрого наказала домовым следить за фейри, выделить ему комнату и рассказать, что, где и как, а сама пошла отдыхать. Очень уж насыщенный и нервный день у меня выдался. Надеюсь, пока я буду в объятиях Морфея, фейри не разнесёт мне дом. Уснула, как только голова коснулась подушки.

Кто-то очень ласковым ветерком погладил волосы и щёку девушки.

– Ты делаешь всё правильно. Ты достойная хозяйка, умница, и за твои старания я уберу с твоих плеч усталость, а с лица сотру тяжесть трудного дня. Спи, дитя, набирайся сил, – шептал ветер.

* * *

Проснулась отдохнувшей и полной сил. Вспомнила прошедший день, впечатлилась сама себе. Для меня огромный подвиг то, что сотворила вчера, особенно когда не имела ранее дел с волшебством.

Зазвенел телефон. Это мама.

– Привет, мам.

Рассказывать о своих магических приключениях не стала. Подумает ещё, что дочь свихнулась. Сказала, что всё у меня хорошо, и мне здесь нравится. И решила подробнее разузнать про свою родственницу, Аграфену. Мама знала немного, нелюдимая была, в гости никогда не звала. Да и гостила у Аграфены моя родительница только один раз, и всё. Не густо.

После разговора с мамой вновь прокрутила в голове информацию из дневника и письма Аграфены. Она знала, что у моей мамы родится ведьма, она написала об этом в письме.

Из дневника узнала, что в моём роду по маминой линии всегда раз в несколько поколений рождается ведьма. Но и остальные женщины обладают зачатками магии, но зачастую они являются или травницами, или знахарками, а в современном обществе докторами или ботаниками. Моя мама, кстати, педиатр, и очень трепетно и ответственно относится к своей работе.

Аграфену с детства учила и наставляла на путь ведовства её бабушка. Та хоть ведьмой не была, но знала, что ею является Аграфена. Почему дальше эти знания потерялись? А потому, что ведьм никогда не любили и их боялись. Родители Аграфены пытались отвадить дочку от колдовства и наставить на путь истинный, но бабка не позволила загубить той дар, забрала девочку и увезла в Сибирь. Нашла для неё наставницу-ведьму, которая учила её всему, а после смерти передала и свой дом, и дело Аграфене. Так и стала Аграфенушка жить в этом удивительном месте. Ещё она обладала даром предвидения, и в одном из видений была я, её преемница. Также она знала, что моя судьба приведёт меня сюда. Она знала, что не увидит меня при жизни, но постаралась подготовить всё, чтоб я как можно легче перенесла знакомство с волшебным местом.

В письме указала, какие книги мне нужно читать, в каких-то она специально для меня оставила пометки. Подготовила зелья на все случаи жизни. А также артефакты. К примеру, у меня теперь есть артефакт, как его назвала про себя, конвертер денег. Это небольшой и абсолютно простой ящичек, в который кладёшь, например, золотые монеты и просишь его перевести их в рубли или доллары, или в валюту другого мира. И наоборот. Достаёшь из него уже нужные тебе купюры или золотые и серебряные монеты. А судя по тому, сколько золота на чердаке, я богата!

Одежду и обувь Аграфена тоже подобрала специально для меня. Всё новое, многое из других миров.

Сама жизнь Аграфены была насыщенной и яркой, на Земле она бывала только в этом доме и посёлке, но часто путешествовала через портал по мирам. Она описывала их, некоторые были невероятно прекрасны, с добрыми и чуткими жителями. Некоторые – мрачные, где господствует только зло.

Была у Аграфены и любовь… Безответная. До конца своих дней она была верна одному-единственному мужчине, который любил другую.

Писала мне ещё про дом. Он стоит на Золотом Сечении лей-линий. Лей-линии – это мировые линии, которые проходят через миллионы, а то и больше, миров. Есть места на Земле, где эти линии соединяются. Можно посещать миры, лей-линии которых находятся в этом сече-

нии. По лей-линиям идет энергия и чистая первозданная магия. В тех местах, где они соприкасаются, образуются порталы и аномальные зоны. Дом стоит в одной из таких зон. Каждую зону хранит сила, магия, но нужен и проводник между мирами, хранитель, хозяин или хозяйка этой силы и магии, который не допустит, чтобы из одного мира в другой полезли чужеродные существа. Не все миры добрые, не во всех мирах полезная магия, и нужно сохранять баланс и равновесие. Каждый мир – это живой организм. Она писала, что его можно ощущать, как ветер, волну, плотный воздух. Он питает ведьму и других жителей этого дома, они не старятся и жить могут очень долго, как и сохранять здоровье.

Аграфена показывала благородную старость только на Земле, чтобы не было вопросов, а в другие миры ходила всегда молодой. Умерла Аграфена не от старости. В одном из миров она помогала отчаявшейся девушке, которая обманула Аграфену и хотела завладеть Золотым Сечением. Та особа провела ритуал, чтобы отобрать ведьмину силу. Это не совершилось, но Аграфена выжгла свою магию, свою суть, когда боролась с той, которая оказалась самой мерзкой, жадной, злой и беспощадной поглотительницей чужой магии. Она, как паразит, вытягивала жизненные силы и магию у самых сильных магов разных миров.

Аграфена не написала, получилось ли её уничтожить или нет, но упомянула, что лишила гадину сил, а себя погубила. Она знала, что умирает, и подготовила дом ко сну. Домовые не знали всей этой истории, и я им не буду говорить. Расстроятся сильно.

Вот такая грустная сказка.

Часть четвертая, в которой события разворачиваются всё интереснее и интереснее.

* * *

Рассматривая себя в зеркало, только диву давалась. Лицо чистое и свежее, волосы блестят и струятся, словно шёлк, никаких тебе секущихся кончиков!

Я на самом деле помолодела и выглядела теперь не на тридцатилетнюю девушку, а на молодку лет двадцати трёх от силы.

Чудеса…

Сегодня первое сентября, вот и осень вступила в свои права. Деревья ещё с зелёной листвой, которая только-только начала желтеть, но ещё не опадать, светит солнышко, а воздух уже прохладный.

Надев свои любимые джинсы и жёлтую футболку со спущенным одним плечом, пошла вниз. Интересно, как там фейри?

Слава всем 1С-кам мира, дом за ночь остался цел и невредим. Внизу застала пасторальную картину: кот ловит солнечный зайчик по полу, обеденный стол накрыт к завтраку. В глиняной тарелочке – пшённая кашка с маслицем, радуют глаз румяные сахарные булочки, в вазочках варенье, исходит паром кружка с кофе. И когда только домовушка Любаша успевает всё это наготовить и сварить?

За столом по правую от меня руку, уплетая за обе щёки кашу, сидел довольный жизнью фейри.

– Лиза! Доброе утро! – с ума сойти! Грэхэн назвал меня впервые не смертной и не ведьмой, а по имени, и пожелал доброго утра? Чудеса, начало этого дня мне нравится всё больше и больше! – Ты представляешь, я, когда был маленьким, не знал, зачем людям нужен туалет, а тут вчера пошёл туда, и из меня… мммм, – я закрыла ему рот ладонью, и он замычал.

– Прошу тебя, не надо подробностей! Я очень рада, что тебе понравилось.

Завтрак прошёл спокойно. В Багдаде всё спокойно.

После завтрака, собрав за столом совет, решила всё-таки заняться садом, то есть обратиться к лешему. Любаша собрала в корзинку сладостей, булочек, пирожков, засахаренных фруктов. Нет, ну когда она всё это успевает сготовить? Оказывается, это всё магия домовых. Она приказывает, и всё само режется, варится, жарится, крошится, в общем, она, как дирижёр, руководит кухонным оркестром.

Грэхэн сегодня – примерный мальчик… э… мужчина. С вопросами и расспросами не лез, играл с моим котом, улыбался до ушей, ходил по дому, рассматривал обстановку, слушал музыку на диване в наушниках с моего телефона и, кажется, находился в нирване. Ну и пусть, мне спокойнее, и нервы целее.

Сад не изменился, заросли не исчезли.

Пробравшись к ближайшей берёзе, под неё поставила корзинку с гостинцами, постучала по дереву и позвала:

– Леший, Леший, выйди ко мне, ведьме, говорить буду!

– Чёго надось? – проскрипело с дерева. Я задрала голову, на одной из веток сидел серый, с торчащим во все стороны мехом, шарик с чёрными глазами-бусинками. Ну и ну! Такой маленький и смешной, домовые и то грознее выглядят! Голос у него был таким, будто он простыл и осип.

– Вот, знакомиться пришла и гостинцев тебе принесла. А я новая хозяйка здесь, Лизой меня зовут.

Шарик ловко спрыгнул с дерева, у него появились ручки и ножки-веточки, ростом был чуть больше самой корзинки.

– Хорошие гостинцы. А надось-то чёго? – о, какой деловой, сразу к делу, ну и хорошо.

– Да вот сад меня огорчает. Зарос весь, хотелось бы в порядок привести. Но одна не справлюсь, да и не умею. Помоги, а?

– Просто травку тебе оставить тута мелкую?

– Да, можно травку.

– Сделаю, ведающая. Утром работа будёть готова, сейчас не можу, у меня ещё дела.

– Хорошо, спасибо тебе большое, лесной хозяин. Ты к нам приходи в гости. Да и зимой, наверное, тоскливо в лесу? Природа спит. А мы тебя чаем с вареньем и булочками угощать будем.

– Приду. Варенье люблю, – и исчез вместе с корзинкой.

Переговоры прошли быстро, коротко и плодотворно. Ура! Завтра будет нормальный двор, и я наконец-то обследую дом снаружи.

Рассказала домовым, как всё прошло, на что они ответили, что Леший всегда такой, и речь у него скудна, потому что с людьми не общается, только с ведьмами, и то очень редко. Мне стало жаль милого лешего. Буду часто звать его в гости.

Пока фейри был занят изучением музыки моего мира и никому не мешал, решила-таки заняться своим образованием в области магии. Засела за книги и записи Аграфены и выпала из реальности до самого ужина, пока Любаша и Трофим чуть ли не силком вытащили меня из кабинета.

Грэхэн сидел на крыльце, жевал в зубах травинку и с улыбкой размышлял о чём-то своём.

Стол, как и в прошлые разы, ломился от вкусной еды, запахи витали невероятные, и я поняла, что очень голодна.

Только расселись по своим местам и начали трапезу, как дом вдруг содрогнулся. Я больно прикусила язык от неожиданности.

Задребезжали окна, зазвенела посуда, с комода упала ваза и разбилась, люстры начали раскачиваться маятниками, с потолка посыпалась щепа, Кеша выскочил из дома на улицу. Дом вздрагивал, как при сильном землетрясении.

Мы все повыскакивали со своих мест. Фейри кричал, что он не хочет умирать, и метался по комнате, как очумелый, пытаясь спрятаться то за диваном, то за креслом. В итоге тоже выбежал во двор.

Громыхнуло ещё раз, дом задрожал сильнее, с потолка рухнула кованая люстра, слава богу, никого не задев, но разбила пол. Упал сервант с сервизом, на кухне тоже слышался звон упавшей и разбившейся посуды.

И тут всё прекратилось. Домовые стояли, прижавшись друг к дружке. Я вообще не понимала, что происходит, и крутила головой, разглядывая это ужасающее безобразие, забыв как дышать.

Но бедствие на этом не закончилось. Дверь-портал вспыхнула ярким светом, ослепив меня на несколько секунд, и свет медленно потух. От двери пошёл морозный пар, сама дверь с хрустящим звуком покрылась инеем и коркой льда. По деревянному полу от двери змейкой прошелестел ледяной узорчатый ковёр. Дверь резко открылась, громко ударившись о стену. Я замерла в ожидании…

Вошёл мужчина в тёмном плаще и капюшоне, закрывающем лицо. Сделал несколько шагов и упал мешком прямо у моих ног.

Нет, это, конечно, здорово, когда мужчина падает к твоим ногам… Но ведь понятно, что случившийся апокалипсис в моём доме случился из-за него!

* * *

– Трофим, дорогой, отлепись от Любаши. Любаша, милая, найди фейри и Кешу, – не паниковать, не паниковать, не паниковать, говорила про себя, чтоб не скатиться в истерику.

А день так хорошо начинался…

– Трофим, ты можешь дать хоть какое-то объяснение тому, что сейчас произошло? – домовой был в состоянии близком к обмороку.

– Я, я… я сейчас! – и исчез. Нормально, да?

Опустилась на корточки перед незнакомцем и стянула с него капюшон.

Мужчина с узким, сильным и волевым лицом. Тонкие губы сжаты в жёсткую линию, щёки впалые, нос искривлён, чёрные брови вразлёт. На подбородке ямочка. Правую сторону лица от брови до шеи рассекает глубокий неровный, рваный белесый шрам. Это лицо хищного, сильного и определённо опасного типа! Волосы белоснежные, заплетены в тугую толстую косу, испачканы в крови. Это из-за кровоточащей раны на голове.

Все мои инстинкты вопили: «ОПАСНОСТЬ!»

Чует моя пятая точка, что этот тип принесёт мне неприятности.

Я похлопала мужчину по щекам, пытаясь привести в чувство. Он только застонал и прижал руку к груди, она тут же окрасилась красным.

О, май гат! У него и грудь окровавлена! Я распахнула полы его плаща, и мне открылось то, чего я бы никогда не хотела больше видеть!

Белая рубаха пропитана кровью, её металлический запах заполнил моё обоняние. Меня замутило, а от увиденного к горлу подступила тошнота. Тот, кто это сделал, имел очень большие острые когти, как сабли. Три рваные, глубокие и длинные раны пропахали грудь от правого плеча вниз к левому боку. Раны разошлись, и из них сочилась кровь, было видно разорванные мышцы.

Появился Трофим с зажатым в руках толстым фолиантом. Тут же пришли Любаша и Грэхэн с котом на руках.

– Грэхэн, срочно подними этого парня и пулей отнеси в свободную спальню! Любаша! Срочно! Горячей воды, чистых простыней и бинтов! Много! Трофим, где мазь и зелье, заживляющие раны? Быстро, и их тоже!

Все стоят, смотрят на раненого с раскрытыми ртами и нифига не шевелятся.

– Ну!!! Чего встали?! Или ускорения придать?! – рявкнула я.

Любаша и Трофим сию секунду испарились.

Грэхэн подхватил мужчину под плечи, я взяла его за ноги. Вместе потащили эту раненую тяжёлую неприятность наверх.

Зелье и мазь были, по описанию из письма Аграфены и рассказу Трофима, незаменимыми при любых ранах, даже смертельных, но они не убирали их на раз.

Зелье лечило организм изнутри, восстанавливая повреждения и возвращая силы владельцу, успокаивая и усыпляя раненого. А мазь обеззараживала и вытягивала яды, стягивала раны и, благодаря её составляющей, не оставалось шрамов. В шесть рук мы раздели, отмыли, измазали мазью и забинтовали свалившегося как снег на голову мужчину. Влили в него зелье и оставили выздоравливать. День точно будет без сознания.

Спустившись вниз, я сильно удивилась, разруха исчезла. Всё снова стало таким, как и было.

– Это как? – неприлично показав пальцем на снова идеальную столовую, гостиную и кухню, спросила домовых.

– Так, хозяюшка, я же домовой дух, всё вернул по местам-то и починил. Вот, – ответил мне порозовевший Трофим.

– Какой ты у меня замечательный! Вы все такие замечательные и хорошие у меня, без вас я ни с чем бы не справилась! – обняла домовых, опешившего фейри и Кешу. Но тут чаша терпения лопнула, сжатый в груди кулак разжался. Все переживания, страхи, напряжение, эти чудеса, в общем, всё, что скопилось за эти дни, решило найти выход, иначе я бы просто сошла с ума. Я просто разревелась. Громко, со всхлипами.

Мне было неловко от того, что мои домовые и Грэхэн видят меня в таком состоянии. Никому никогда не показывала своих слёз, но не могла ничего сейчас с собой поделать. Как-то все события стремительным вихрем проносятся, и мой воспалённый мозг и нежное сердце просто не успевают сразу на всё реагировать. А этот незнакомец с такими ужасными ранами дал толчок к выходу накопившегося.

Меня гладили по голове домовые, успокаивали и причитали, что всё хорошо, что я умница и такая хорошая девушка. Фейри обнял меня за плечи и вытирал мои слёзы, Кеша тёрся о мои ноги. Даже дом послал успокаивающую волну, решил тоже приободрить.

Проревевшись, выпив воды, утихомирив икоту и окончательно успокоившись, я ощутила, что внутренний узел разжался, стало легко и спокойно на душе. Но тут пришло чувство стыда.

– Вы это, ребят, извините меня за истерику. Это, в общем, не в моем стиле, просто все события немного выбили меня из привычной колеи.

– Ну что ты! Не извиняйся-то! Ты же девушка и молоденькая ведьмочка совсем, а тут такие-то страсти происходять-то. Ничегось, поплакала и выплеснула всё горькое из души, очистилась. Я сейчас-то нам всем по новой ужин накрою.

– Я есть не хочу. На меня не готовь. Можно просто мятного чая? – после увиденного есть не смогу.

Когда чай был выпит, фейри накормлен, я, наконец, задала вопрос о нашем пришельце.

Трофим материализовал перед нами книгу.

– Лиза, можно сначала поговорить с тобой наедине? – тихо и смущённо спросил фейри.

– Конечно, – посмотрела на домовых, и те понятливо исчезли.

Грэхэн сцепил пальцы в замок и положил их на стол, вздохнул и заговорил.

– Я с рассветом снова стану прежним и в то же время уже буду другим. Побыв человеком всего один день, я изменился, Лиза. Много сегодня думал о своей жизни, и сейчас смотрю на свои поступки с отвращением. Я был так глуп и слеп! В этом теле вижу всё по-другому, ощущаю по-другому. И ты не такая, какой тебя сначала воспринимал. Ты – добрая, отзывчивая, искренняя, с открытой и светлой душой. Мы, фейри, бессмертны, и нам не знакомы такие понятия, как чувства, особенно сострадание. Нам важна только сила и магия, мы погрязли в гордыне, считаем себя самыми совершенными созданиями. И вот я без магии, простой человек. А чувствую и мыслю совсем по-иному. Это незабываемый опыт. Я так благодарен судьбе, что именно к тебе она забросила, что встретил тебя. Была бы ты фейри, и не будь я женат, я бы ухаживал за тобой, – он взял мою руку и поцеловал кончики пальцев. – Спасибо тебе, Лиза, и прости моё отвратительное поведение. Хочу быть тебе другом. Примешь ли ты дружбу простого фейри Грэхэна, о, прекраснейшая Ведьма Елизавета?

У меня в горле образовался ком, глаза снова заслезились. Только бы снова не заплакать.! Взяла его руки в свои и сжала.

– Я с удовольствием принимаю твою дружбу. В ответ предлагаю тебе свою. Я тоже рада, что встретила тебя, Грэхэн.

Он счастливо улыбнулся. Я улыбнулась ему в ответ.

– Ну а теперь можно продолжать решать твои новые проблемы, ведьма! – сказал этот всё-таки несносный фэйри и щёлкнул меня по носу. Ну, дела!

* * *

Мы склонились над книгой, которая рассказывала о ледяном мире под не очень благозвучным названием "Глацерр", и от прочитанного мне стало не по себе. Глацерр – мир снега и льдов, там царствует вечная зима и холод.

Мой гость является наследным принцем всего ледяного мира, где сейчас правит его отец, Владыка Глацерра. Имён не было указано в книге, но вот портреты в книге имелись. И с одного портрета на меня смотрел вечерний гость. То же лицо со шрамом, белоснежные волосы заплетены в сложную косу, перекинутую на плечо, лоб венчал обруч с камнями. Взгляд был… бррр… мягко говоря, недружелюбный. Глаза сине-серые, словно грозовое небо. Зрачок не круглый, а в виде звёздочки. Симпатичный, даже красив, я бы сказала. Хи-хи…

Красив своей хищной, опасной мужской красотой. И от такого следует держаться как можно дальше.

Жителей мира Глацерр называют варгами. Они имеют вторую ипостась, на одной из картинок был хорошо прорисован сей прекрасный вид. Описать можно его так: чудовище. Ящероподобная голова с набором острых, в несколько рядов, зубов (акула тихо плачет сторонке), саблевидные когти, острые наросты на спине, ногах, плечах и даже на голове. У него имелись крылья с острыми отростками и хвост, который тоже был сплошным набором мечты мясника. Сие прекрасное творение было ледяным, вот прямо будто взяли кусок льда и вырубили из него этого монстра. Плюс ко всему, варги – сильные маги и прирождённые воины. Кто бы сомневался?! Он одно сплошное оружие массового поражения!

Как ни странно, но в этом мире имелась своя флора и фауна. Наличествовало и земледелие, и животноводство.

Помимо варгов были и другие варги, то есть, это – они же, только с наименее выраженными особенностями второй ипостаси. Их называют вартары, а некоторые из жителей их мира не имеют ипостась совсем, это – слуги и рабы, их называют – хеки.

Тот, что пришёл в мой дом, был варг, потому что вся королевская семья находится на высшей ступени эволюции ледяного мира.

Женщины тоже маги, а вот второй ипостаси не имеют. И ни одна женщина не является в Глацерре хеки. Женщин берегут и опекают с одной стороны, а с другой, они не имеют права голоса. Только продолжать род или ублажать мужчину. Всё. Женщин называют шанесси, то есть, по-нашему – леди. К слову, в мире Глацерр господствует сплошной патриархат.

– Ребята! И это сейчас лежит в моём доме?! – блин, блин, и ещё раз блин! Ну почему мне вечно ТАК везёт!

– Какие есть мысли по поводу, зачем он к нам явился? Что-то я сомневаюсь, что для того, чтоб получить первую медицинскую помощь.

– Хозяюшка, Аграфена хорошо знала-то этот мир. Она горячо любила-то Владыку проклятущего! Он, было время, часто захаживал к ней в гости, и она туды ходила. Страшные они властолюбцы, а когды узнал он о любви Аграфены, токмо посмеялся над нею, сказал, что не ровня она ему. Аграфена долго горевала и сердечко своё лечила, но токмо не люб ей боле не был никто, а женихов-то много к ней хаживало. Ох, нехорошо это, нехорошо, что снова из этого мира пришли к нам-то. И семейка ихняя нехорошая. Не влюбляйся в него, хозяюшка, нет сердца у них, лёд один и душа холодная! – горячо и эмоционально поведал Трофим. – А за каким добром али злом пришёл, этого не ведаю я, хозяюшка. Но надобно гнать его скорее отседава! Гнать!

– Да я как-то и не собираюсь влюбляться, и посмотри сюда, какая у них рожа во втором обличье! – придумал мне тоже, влюбляться! А Владыка, вот гад какой, а!

– У одной моей подруги есть кузина, у той кузины двоюродная кузина, а у нее подруга, а у подруги брат, а у брата друг, который живёт в этом холодном мире, он снежный фейри. Так вот, он рассказывал, что варги – сплошь одни воины. Раньше, давно-давно, они были дикими, и всегда вот такими, – фейри ткнул пальцем в монстра на картинке, – кровь лилась рекою, и вот, однажды один варг объединил весь народ и стал их владыкой. Прекратились войны, пришла пора процветания, и стали варги меняться. Как вы говорите у себя – цивилизовываться. И сейчас в Глацерре правит потомок того владыки. Но как были они жестокими, такими и по сей день являются. С этим варгом никаких дел не имей, а если не отвертишься, то задави его своим чудесным договором! Но врага такого никому не хотел бы пожелать. Даже фейри их боятся. Они могут нас заморозить, превратить в лёд и навеки такими оставить! Поэтому будь с ним осторожна!

– Всё веселее и веселее. Ладно, проснётся, узнаем, что ему надо. Тогда и будем уже решать, что да как. Может, он просто познакомиться пришёл? – все на меня посмотрели ТАКИМ взглядом. – Ну да, глупость ляпнула.

– Грэхэн, время уже за полночь, ты хочешь один побыть, или компанию составить? – переменила я тему.

– Я очень хочу, чтобы ты была рядом. Стараюсь не думать, как всё пройдёт. В тот раз, когда я превращался, мне было очень больно. Я и сейчас боюсь.

– Я буду рядом. Пойдём, на компьютере поставлю кино, посмотрим что-нибудь весёлое и похрустим вкусняшками за просмотром.

Фейри не возражал.

* * *

Грэхэн попросил, чтоб мы остались только вдвоём, и мои домовые без возражений исчезли.

Посмотрели с фейри пару фильмов. Ещё поставила ему мультик про Питера Пэна, который он посмотрел с детским восторгом. Научила играть в карты в “дурака”. Напились чаю. И вот сидим на диване, Грэхэн вцепился в мои руки, словно клещами, весь напряжён, а я про себя молилась, чтобы всё прошло хорошо, и я ничего не напортачила. И Грэхэн станет таким же, как раньше, и вернётся к нему магия.

Вот появились первые лучи восходящего солнца. Фейри весь задрожал, его руки вспотели, тело свело судорогой, выгнулось, и он закричал. Громко, страшно. Так кричат, когда боль невыносима. И он стал очень быстро уменьшаться в размерах. Ощутила, что по щекам потекли слёзы, на это было больно смотреть.

Через мгновения, которые мне показались вечностью, на диване, трепыхая стрекозиными крылышками и отбрасывая ими золотистую пыльцу, лежал маленький, размером с иголочку, фейри.

– Грэхэн, Грэхэн, – позвала его. – Ты как?

– Живой, – только и ответил он снова высоким, звонким голоском. И тут взметнулся ввысь к самому потолку, пролетел по всей комнате, оставляя за собой золотистые искорки, которые тут же таяли, после чего вернулся ко мне и завис над моим лицом. – Лиза! Моя магия вернулась! Всё получилось! Ура! Спасибо, спасибо, спасибо тебе!

Я счастливо засмеялась, а с души свалился тяжёлый ком. Нет ничего противнее ожидания!

– Я рада, очень рада за тебя, милый Грэхэн.

– Лиза, я хотел бы с тобой ещё остаться, но мне нужно отправиться домой и обрадовать своих, что я жив и снова с магией! Но! Я тут же вернусь обратно. Тебе может понадобиться моя

помощь с варгом! Дай мне разрешение приходить в твой дом! – фейри счастливо кружился, летал, вытворял немыслимые кульбиты.

– Хорошо, Грэхэн, я даю тебе разрешение приходить в мой дом. Отправляйся скорее домой и принеси им радостную весть!

Он осыпал меня своей золотой пыльцой, отчего я расчихалась, сделал несколько кругов под потолком и полетел к двери-порталу. Дверь перед ним открылась, явив мне солнечный свет, и он улетел. Он улетел, но обещал вернуться, прям как в мультике!

Позвала домовых.

– Любаша, Трофим, всё получилось! Он снова маленький, и магия к нему вернулась! Он улетел домой сказать родным, что жив, но прилетит обратно.

Любаша захлопала в ладошки, Трофим улыбнулся и сказал:

– Я знал, что у тебя получится, хозяюшка, а теперь беги скорее спать-то, вон, вымоталася как. А за гостем твоим присмотрим.

И я последовала совету. Действительно, спать хотелось зверски.

* * *

Часы показывали полчетвертого дня. Ничего я так поспала!

Как там, интересно, варг?

Приведя себя в порядок, снова натянула излюбленные джинсы и белую борцовку. Сверху накинула рубашку и спустилась вниз. В доме стояла тишина, звуки доносились только со двора, куда я и направилась, обувшись в кеды.

Выйдя на улицу, я застыла памятником собой себе. У меня и из головы вылетело, что леший обещал к утру привести мой сад в порядок!

Леший превратил жуткий заросший двор в фантастический, сказочный, прекрасный сад! Зелёная травка мягким ковром покрывала лужайку перед домом. Приветливо шелестели берёзы, лиственницы, были высажены аккуратные клумбы с распустившимися яркими цветами (белые, жёлтые, розовые, красные, лиловые и ещё множество ярких и сочных оттенков). Чуть вдали от дома стояла деревянная, в стиле моего дома, резная беседка, увитая плющом. К беседке вела дорожка, мощёная светлым камнем. Перед беседкой стояла потрясающая арка, увитая вьющимся растением с душистыми цветами.

Боже мой! Сентябрь месяц, а всё цветёт и благоухает, словно сейчас июль!

Здесь нашлись и домовые вместе с котом, который нежился на травке под лучами солнышка, и сам леший. Затаив дыхание, все следили за моей реакцией.

– Боже мой! Господин Леший, это прекрасно! – я прижала руки к груди и рассматривала, любовалась, не в силах оторвать взгляд. – Как же здесь теперь красиво! Как пахнет! Потрясающе! Спасибо Вам большое! У меня нет слов, чтобы выразить то, что сейчас чувствую! Вы просто волшебник и мастер. Настоящий маэстро! Этот сад – чудо, будто музыка. Низкий Вам поклон за это волшебство! – и поклонилась в пояс лешему.

– Ну вот-то, а ты боялся-то, что хозяюшке не понравится-то! Я жё говорил, что понравится-то, – сказал Лешему Трофим.

Леший смущённо повёл ножкой-веточкой и потупил глазки. Какая милота!

Но снова мироздание решило, что лимит хорошего я уже исчерпала. Мой дом знакомо содрогнулся и затрясся.

– Что, опять?! – я в раздражении и отчаянии схватилась за голову и понеслась в дом. Домовые перенеслись за мной.

Всё произошло в точности, как перед появлением моего бессознательного незнакомца.

Дом внутри был похож на жертву полтергейста или мощного цунами. Злополучная дверь-портал вновь покрылась льдом и инеем, от неё исходил морозный пар, а весь пол покрылся

льдом, поэтому до двери я не дошла, а докатилась, отчаянно балансируя, чтобы не упасть. Ухватилась за перила лестницы и, дрожа от холодного воздуха, исходящего всё от той же двери, я спросила:

– И кого на этот раз принёс нам мир Глацерр?

Ответ не потребовался. Дверь с громким стуком открылась, явив нам клубы холодного пара и кружево колючих снежинок. Из этой дымки морозного воздуха и снега вышли три высоких, в чёрных плащах и капюшонах, фигуры. Шли плавно, ни сколько не поскальзываясь на льду, и синхронно скинули свои капюшоны.

Часть пятая. Принцы приносят неприятности.

* * *

Волосы у вошедшей троицы чёрные, как смоль, собраны в высокие хвосты, глаза голубые со зрачками-звёздочками, кожа белая. Худые и острые черты лица с абсолютно нейтральным выражением, как у манекенов. Даже не моргали. От них исходила сильная, но мрачная энергия. В их присутствии почувствовала себя букашкой. Охо-хоюшки!

Один из этой тройки сделал шаг вперёд, коротко кивнул головой и заговорил низким глухим голосом.

– Шанесси, мы прибыли из Глацерра. Мы посланники Владыки. Нам стало известно, что наследный Принц Шантар АзарутКайриданТреллитанский Второй находится здесь. Это так?

– Э…ээ, – выдала я.

– Я здесь, Тишот! Не стоит лгать маленькой шанесси, что вы посланники Владыки! Предатели и изменники! Называйте себя правильно, господа! – Наверху, на лестнице, стоял мой гость в кожаных штанах, босиком, грудь и голова перевязаны бинтами. Поза агрессивная, напряжённая, глаза метают молнии. Сильные руки сложены на груди. И вдруг он ловко подпрыгнул и грациозно, словно кот, приземлился на одно колено между мной и новыми действующими лицами. Медленно поднялся.

В воздухе появилось напряжение, будто тугой шар, несущий в себе ядерную угрозу. И он вот-вот взорвётся!

– Убить его! – прорычал один из тройки. Двое накинулись на варга стремительным и смазанным движением.

Один из противников быстро оказался на пути мощного, с разворота, удара принца. Треск черепа. Он начинает падать, пока… Вторая нога принца Шантара обрушивается на его ребра. Нападавший падает навзничь.

На принца накидывается второй.

Вперёд – назад. Правая нога, левая нога. Каждый удар поднимает злодея, заставляя держаться на ногах. Принц обхватывает голову противника и наносит свирепые удары коленом по его ребрам. Слышится треск и хруст сломанных костей.

(Наверняка, когда ломались рёбра, второго нападавшего накрыла волна боли в груди, было видно, как он тяжело дышал, как его ноги всё хуже слушались хозяина, его мотало из стороны в сторону, но он упорно старался держаться).

Поднимается первый, и они оба начинают менять форму, превращаясь в огромных и ужасных монстров, переходят во вторую ипостась. Принц, понимая, что в обычном своём виде проиграет, тоже принял боевую форму.

Это было страшно. Мы с домовыми духами, которые вцепились в меня до боли своими маленькими ручками, а Любаша ещё и спрятала голову на моей груди, укрылись за диваном и краем глаза следили за развитием событий. То, что вмешиваться в драку было нельзя, было и дураку ясно. Прибьют ведь, совершенно случайно, и не заметят, а я жить хочу.

В это время третий злодей тоже трансформировался в свою страшную форму.

Сейчас в моей гостиной, тяжело дыша, рыча, дрались не на жизнь, а на смерть четверо варгов в боевой форме, настоящих ледяных монстров.

Различать сражающихся я могла только по наростам на головах: у принца они были белыми и сияющими, а у жуткой тройки чёрными, как и когти.

Вот принц бьёт одного противника в живот с такой силой, что тот пролетает через всю комнату, снося своим мощным телом всю мебель, и падает на пол. Его тело приземляется с громким и звонким стуком.

Дерущиеся перемещались, вскоре оказавшись слишком близко к нашему месту укрытия, и я приказала домовым исчезнуть в безопасное место, а сама метнулась из-за дивана и проскочила бы к двери, ведущей в сад, если бы не удар огромного кулака, прилетевший мне слева. Главный гад из тройки злодеев носил на пальце кольцо, и камень порвал мне кожу за ухом. Я почувствовала резкую боль, и по шее потёк тёплый ручеёк. Повернувшись, я толкнула его обеими руками, но с тем же успехом можно было бы пихать ледяную скалу. Он не сдвинулся ни на миллиметр, в лицо мне дыхнуло холодным воздухом, этот урод оскалился в своей жуткой улыбке, а в следующее мгновение что-то ударило мне по затылку. Глаза залил оранжевый свет. Размахивая руками, я начала поворачиваться в обратную сторону, и в поле моего зрения попал второй урод, он со всей мощи двинул мне в живот, и я потеряла сознание.

Очнулась я от боли. Яркой, жгучей. Голова взрывалась тысячью ударов молотков. Живот болел так, будто мне все внутренние органы превратили всмятку. Кое-как перевернувшись на живот, со стоном и слезами на глазах встала на четвереньки. Проморгавшись и сумев оценить весь беспорядок и разруху, услышала шум драки, крики и рычание, исходившие со двора, из моего новенького сада.

Тут я увидела то, что вмиг заглушило мою боль и вызвало крик душевной боли и отчаяния. Возле входной двери лежал окровавленный, ещё с открытыми глазами, тяжело дыша, мой любимый котёнок, мой Кешенька.

– Не-е-е-ет! – с надрывом закричала, и как могла быстро поползла к нему. Дрожащими руками взяла его на руки и прижала к себе, не заметив, как тут же вся испачкалась в крови, горько зарыдала и позвала:

– Трофим, Любаша! Помогите-е-е-е! – кричала, захлебываясь рыданиями.

Появились мои домовые. Трофим прижал свои ручки к голове и что-то запричитал об извергах, проклятиях, но я его не слышала, всё моё внимание было приковано к рыжему меховому созданию, которое было со мной и в горе, и радости, и которого я всей душой любила.

Любаша забрала его из моих рук.

– Лиза, отдай его мне, я поможу, твой друг будет жить, хозяюшка. Я клянусь тебе. Зелье и мазь у нас ещё есть. У тебя сейчас другая забота-то, чтоб эти проклятущие ироды не прорвались за границу дома и не вошли в наш мир, а то натворят зла, – и домовушка растворилась с моим котиком на руках.

– Трофим, помоги Любаше, и будьте в безопасном месте, пока вас не позову, не хочу, чтоб и с вами что-то случилось, я просто этого не переживу, – попросила и поцеловала его в лоб.

– Хозяюшка, но мы ж обещалися тебя-то защищать! Как же ты одна-то тутось, с этими варгами проклятущими? – начал причитать домовой.

– Трофим, прошу, просто сделай, как я сказала, у меня нет ни сил, ни желания с тобой пререкаться, – он меня понял, после чего обнял, смахнул слезу и исчез.

Я на подкашивающихся ногах, держась за живот, очень осторожно выбралась во двор.

Ну, всё, эти сволочи меня разозлили! Они вломились в мой дом, разрушили его, напугали домовых, чуть не убили меня и практически убили моего любимца. И заморозили МОЙ НОВЫЙ САД! В ещё недавно прекрасном саду творился какой-то ужас! В небе ходили хмурые снежные тучи, завывала метель со снегом (и это в сентябре месяце!), все деревья, да и вообще вся зелень оказалась покрыта инеем и льдом. Холод и ветер промораживали до костей. Сами варги всё в той же кошмарной боевой ипостаси, местами окровавленные и поломанные, уже дрались не на кулаках, а вели магическое сражение, запуская друг в друга свои магические заряды.

Сам магический бой было сложно увидеть, настолько он был стремителен и быстр, нечеловечески быстр.

Миг – ладонь принца взлетает, и в его руке в секунду формируется синий шар, в другую секунду шаровой таран уже несётся в противников и взрывается ледяными осколками, попадая в других варгов. Двое тут же оказались отброшены назад и теперь вяло трепыхались. Шар принца движется снова, третий варг успевает отклониться от заряда, который впечатывается в стену моего прекрасного дома и и разрушает большую часть стены до состояния близкого к обрушению.

Третий варг стремительно налетает на принца и бьёт того зарядами, которые материализовались у него в двух руках.

Кровь заливает жуткую морду, плечи и торс. Варг-принц мотает головой, руками смахивая набежавшую на глаза кровь, из последних сил пытается создать новый заряд, но не успевает. Черноголовый варг уже сформировал заряд и, с садистским выражением на жуткой морде, прицельно, практически уже запускает его в принца.

Я фиксирую все эти действия в каком-то замедленном режиме. В голове стоит глухой шум, я будто вижу эту сцену со всех сторон, в том числе и сверху, всё сразу.

– СТО-О-ОЙ! – вырывается из моего горла крик, и я выставляю вперёд дрожащие руки, с которых срывается электрическая нить, попадая и обвиваясь вокруг варга. Шар в его руке гаснет. Его начинает колотить сильная дрожь, нить сжимается всё сильнее и сильнее, из его горла вырывается рык, а потом и низкий, полный боли крик. В итоге, моя электрическая нить разрезает варга на куски, которые разлетаются ледяными глыбами по всему саду, из которых фонтаном бьёт кровь. Сама электрическая нить после этого развеялась голубыми искрами и исчезла. Я с удивлением и неверием смотрю на свои руки, на убитого варга и снова на свои руки. В горле стоит тошнота, разум отказывается принять то, что сейчас произошло.

Я только что впервые в жизни убила живое существо…

Принц, тем временем, добивает остальных двух варгов и перетекает из боевой формы в человеческую.

* * *

Принц Шантар шатающейся походкой подошёл ко мне, молча подхватил несопротивляющуюся меня на руки и занёс в дом.

– Духи дома, явитесь! – усталым голосом крикнул он в пустоту.

Появились домовые с тревогой на лице.

Положив меня на диван, сам варг устроился на полу и сказал:

– Помогите ей, у неё шок, сотрясение и внутреннее кровотечение. Скорее! – сам встал и ушёл в сторону кухни.

Домовые влили в меня зелье, излечивающее от любых недугов, смазали рану на голове. Завернули в плед. Меня начала бить крупная дрожь.

– Ребят, я убила варга. Сама. Вот этими руками, – выставила вперед руки. – С них сорвался длинный заряд, как электрическая молния, а потом, как верёвка, обернула варга и разорвала его… на куски! – обхватила себя руками, стараясь согреться, но холод был внутри меня, и мне было не согреться.

– Ты сробила усё правильно, Лиза, тутось али ты, али он. А молния твоя, это магия дома, он дал её тебе, чтоб ты смоглась защититься. Сам дом и его магия не могут-то вмешиваться в саму схватку, но вотсь дать силу можёт, – как маленькому ребёнку, сидя на спинке дивана и поглаживая меня по голове, разъяснял Трофим. Любаша сидела рядом и с жалостью смотрела на меня.

– Что с Кешей? – задала важный вопрос.

– Залечили-то мы котейку твоёго. Положили на печь, спит он, сил набирается-то. Всё хорошо будёть с ним, хозяюшка, – ответила мне домовая.

Вернулся принц, в руках он держал две кружки, наполненные горячим отваром.

Вручил одну кружку мне. Держа вторую в руках, он поднял опрокинутое кресло и, с облегчением усевшись в него, начал пить отвар.

Раны его вновь были жуткими, тело разукрашено синяками, лицо в ссадинах и кровоподтёках. Но жалости он не вызывал, только раздражение. Всё случившееся – из-за него!

Словно прочитав мои мысли, варг заговорил:

– Простите меня, шанесси, за моих соплеменников, я пришёл к Вам за помощью и с собой принёс Вам боль и разрушение. Я готов оплатить все Ваши потери, а также компенсировать Ваши душевные муки. Примите мои извинения, – голос у него был приятный, низкий, успокаивающий, серые глаза со зрачками-звёздочками затягивали в свою бездну, и я уже открыла рот, чтоб сказать: "Конечно, нет проблем, всего лишь малые хлопоты Вы принесли мне в дом, и больше ничего, я прощаю Вас", – и тут же дала себе мысленно оплеуху. Эта сволочь только что пыталась воздействовать мне на разум и повлиять на меня!

– Я хочу, чтоб Вы сейчас же покинули мой дом, Принц Шантар какой-то там, Второй! – во мне клокотала ярость, тело снова начала бить крупная дрожь и уже именно от ярости. У этой сволочи на лице расплылась ехидная улыбка, и он просто покачал головой из стороны в сторону, давая мне отрицательный ответ. Мне хотелось вцепиться когтями в это лицо, расцарапать его, повырывать из его головы все волосинки и выкрутить уши, а ещё откусить нос, и… много чего ещё "и". А он сидел и ухмылялся, видя всё моё возмущение и насмехаясь над моим бессилием.

– Я пришёл к Вам за помощью, юная шанесси, и уйду только после того, как получу то, что мне нужно, – с усмешкой произнёс это жуткий тип.

– Могу я вас называть Шантар? Или Вы привыкли только к обращению "Ваше Высочество"? – устало и зло спросила его.

– Можете называть меня Шантар или Шан, – отсалютовав мне кружкой, ответил принц.

– Меня зовут Воронцова Елизавета Михайловна, я ведьма и хозяйка этого места. Можете звать меня Лиза. Так вот, Шан, я выслушаю Вашу просьбу, но обещать ничего не буду. И займёмся мы этим завтра, сейчас я не в состоянии и очень-очень зла на всю ситуацию в целом, а ещё очень напугана, – он нахмурился, но отвечать ничего не стал. – Трофим, выдайте принцу Шантару зелье и мазь, пусть подлечит себя. Любаша, можешь приготовить куриный бульон? Он не помешает. Трофим, у тебя сложностей не вызовет снова привести в порядок дом? – Трофим ответил, что никаких сложностей, ну и славно, хоть уборка отменяется. – Можешь ещё поговорить с Лешим, похоже, сад нужно снова восстанавливать?

– Не беспокойся, хозяюшка, я позабочусь, чтоб Леший всё вернул как было, ужё он очень радовался тому, что тоби сильно понравился-то его труд.

– Спасибо, Трофим. Вам, Шан, лучше уйти в свою комнату и привести себя в порядок. Трофим, как закончишь, зайди ко мне, есть разговор, – они согласно кивнули.

Не снимая с себя плед, с кряхтеньем забралась по лестнице на второй этаж и заперлась в своей комнате.

* * *

Приведя себя в порядок, отмывшись от засохшей и запёкшейся крови, снова поплакав и пожалев себя, любимую, переоделась в чистое и свежее, заплела волосы в две косы, я легла на кровать, сцепив руки в замок на животе, который, благодаря зелью Аграфены, больше не болел. Остался только синяк, но и тот скоро пройдёт, и размышляла о том, как же я умудрилась докатиться до жизни такой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.